

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

Е. В. ПЕНЧУКОВ

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ
ПРАВИЛ**

**КАРАГАНДА
2011**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

Е. В. ПЕНЧУКОВ

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ
ПРАВИЛ**

Учебное пособие

**КАРАГАНДА
2011**

ББК 343:343.222.1 (574)

П 25

Рецензенты: заместитель начальника НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук, доцент *Токубаев З. С.*; профессор кафедры уголовного права и процесса Карагандинского университета «Болашак», кандидат юридических наук, доцент *Сыздық Б. К.*

Пенчуков Е. В.

П 25 Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил: Учебное пособие. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2011. — 100 с.

ISBN 978-601-7231-51-4

Настоящее учебное пособие представляет собой первое в Республике Казахстан комплексное исследование вопросов двойной формы вины. На основе анализа действующего уголовного законодательства, изучения научной литературы и следственно-судебной практики автором освещаются вопросы уголовно-правовой характеристики субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, рассматриваются типичные ошибки, допускаемые при квалификации таких преступлений по субъективной стороне.

Пособие рассчитано на преподавателей и студентов юридических вузов, научных и практических работников правоохранительных и судебных органов.

ББК 343:343.222.1 (574)

Печатается по решению ученого совета Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова

ISBN 978-601-7231-51-4

© *Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2011;*

© *Пенчуков Е. В., 2011*

ВВЕДЕНИЕ

В свете ежегодных посланий Президента Республики Казахстан народу Казахстана, Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года и других государственных документов становится очевидным, что действующее законодательство, обеспечивающее функционирование правовой системы страны в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепринятыми принципами и нормами международного права, требует дальнейшего развития, в частности, поэтапного совершенствования действующих законов в ключе дальнейшей демократизации общества и решения задач его социально-экономического развития.

В этой связи одной из приоритетных задач уголовной политики является повышение качества уголовного законодательства — нормы уголовного закона должны соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть уголовно-правовые нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона¹.

Данное требование имеет непосредственное отношение к уголовно-правовым нормам, устанавливающим ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил. В частности, речь идет о недостаточно точном позиционировании субъективных признаков некоторых составов таких преступлений, что во многом обуславливает неверное и неоднозначное понимание их юридической природы, ошибки в правоприменении.

С учетом современных тенденций, связанных с бурным развитием сырьевого сектора экономики (разработкой нефтегазовых и угольных месторождений, а также иного минерального сырья), развитием перерабатывающей промышленности, производственно-технического комплекса и т. д., существенно возрастает роль обеспечения безопасности во взаимодействии человека с источниками повышенной опасности.

Проведенный нами анализ статистических данных свидетельствует о том, что подавляющая часть регистрируемых преступлений, связанных с

¹ Концепция правовой политики Казахстана на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента РК от 24.08.2009 г. // Казахстанская правда. 2009. 27 августа.

нарушением специальных норм или правил, по субъективной стороне квалифицируются как неосторожные. В общей массе неосторожных преступлений, преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, составляют значительную часть. Так, с 2004 по 2012 гг. в республике было зарегистрировано 27167 неосторожных преступлений, среди них 24359 преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил. В целом, за указанный период в республике было зарегистрировано 32585 рассматриваемых преступлений: в 2004 г. — 2731, в 2005 г. — 3739, в 2006 г. — 4432, в 2007 г. — 4421, в 2008 г. — 3974, в 2009 г. — 4480, в 2010 г. — 4512, в 2011 г. — 4296². Таким образом, можно сделать вывод, что состояние преступности, связанной с нарушением специальных норм или правил, а также ее динамика в РК остаются неблагоприятными. Ежегодно в результате нарушений различных правил безопасности в Казахстане гибнут и получают увечья десятки и сотни человек.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что сложности при квалификации преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, возникают при установлении их субъективной стороны, при том, что в нормативных постановлениях Верховного Суда РК этой проблеме уделяется недостаточно внимания.

В теории уголовного права проблемы субъективной стороны преступления занимают особое место. Сложность в понимании данной правовой категории и, особенно, в перенесении ее в плоскость правоприменения заключаются, прежде всего, в психологической сущности понятия субъективной стороны преступления и ее признаков — вины, мотива и цели. На протяжении всей истории развития уголовного права институт субъективной стороны преступления, и вины в частности, проходил медленный и трудный путь становления. Однако, даже с учетом всех достижений современной науки уголовного права, нельзя признать институт субъективной стороны преступления совершенным.

Следует отметить, что отдельные ученые, занимавшиеся научным исследованием преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, в основном рассматривали их в общем уголовно-правовом и криминологическом аспектах, не акцентируя при этом внимания на субъективной стороне.

Наблюдающийся в последнее время интерес ученых юристов к проблемам субъективной стороны преступления (в особенности к проблемам

² Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан за 2004-2011 гг.

вины), по-прежнему высокий уровень допускаемых ошибок при квалификации деяний по субъективной стороне, а также развитие теории психологии выступают предпосылками к переосмыслению некоторых аспектов в общей теории субъективной стороны преступления (теории вины в частности). Полагаем, что в этом направлении на сегодняшний день имеются достаточные резервы для развития науки уголовного права, совершенствования норм уголовного законодательства и практики их применения.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ ПРАВИЛ

§ 1 Понятие и признаки преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил

Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, представляют собой обособленную и достаточно многочисленную группу.

Необходимость всестороннего исследования норм уголовного закона, регламентирующих уголовную ответственность за такие преступления, обусловлена, прежде всего, их важной социальной функцией. Общественно опасные последствия преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, имеют глобальный, а порой катастрофический характер.

Причиной наступления тяжких последствий нередко является элементарная безответственность человека. Примером служит авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая в апреле 1986 г. Беспрецедентное по масштабам и степени вреда происшествие, унесшее большое количество человеческих жизней, явилось результатом легкомыслия и безответственного подхода к выполнению своих профессиональных обязанностей всего нескольких человек³. К сожалению, подобные случаи, когда производственная выгода, личные амбиции руководителей либо экономия материальных средств на предприятии становятся важнее безопасных условий труда, продолжают иметь место. Подобным образом можно охарактеризовать взрывы в некоторых шахтах Карагандинского угольного бассейна Республики Казахстан^{4, 5}.

Здоровье человека и безопасные условия жизнедеятельности общества во многом обеспечиваются тщательным соблюдением правил безопасности. Это особенно важно на современном этапе общественного развития, т. к. научно-технический прогресс, бурное становление экономического сектора диктуют ускоренные темпы развития производства, что неизбежно приводит к увеличению мощности и сложности техники и производствен-

³ Горбачев Б. И., Соломатин Ю. П. Чернобыльская авария: эволюция взглядов на обстоятельства и причины. — Киев, 2005.

⁴ Причины взрыва на шахте «Гентекская» // Вечерняя газета. 2008. 27 июня.

⁵ Нарушения правил техники безопасности на шахте «Шахтинская» // АКМ-Караганда. 2008. 19 июля.

ных процессов. Следствием этого является увеличение числа рассматриваемых преступлений, связанных преимущественно с причинением вреда жизни и здоровью людей, окружающей среде и т. д.⁶

Данному виду преступлений характерно также причинение значительного материального ущерба, что крайне негативно сказывается на различных направлениях социальной и экономической жизни общества. В этой связи чрезвычайно возрастает роль принятия правильных решений в специфических условиях, связанных с взаимодействием человека и техники. Именно в этой сфере совершается наибольшее число таких преступлений, как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации различных видов транспорта, нарушений правил охраны труда, правил безопасности отдельных видов работ и пр.

Недооценка степени общественной опасности преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, ослабляет борьбу с этими общественно опасными деяниями, что препятствует предотвращению колоссальных потерь, которые возникают вследствие социально-безответственного поведения отдельных членов общества, небрежного отношения их к своим профессиональным обязанностям, невнимательности, а порой игнорирования требований безопасности.

Преступлениям, связанным с нарушением специальных норм или правил, до недавнего времени не уделялось должного внимания, хотя такие деяния и раньше представляли значительную опасность. В условиях бурной научно-технической революции даже самые незначительные отклонения в технологическом процессе, нарушения правил техники безопасности и производственной дисциплины могут иметь тяжелейшие последствия.

Представить полную статистическую картину преступных деяний, связанных с нарушением специальных норм или правил, зачастую довольно сложно. Например, касаясь преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, можно констатировать, что учету подлежит подавляющее большинство несчастных случаев на производстве, но не все они являются преступлениями⁷. Многие несчастные случаи происходят по вине самих потерпевших. Также стоит отметить, что по фактам несчастных случаев на производстве уголовные дела возбуждаются далеко не всегда. Зачастую уголовно наказуемые нарушения правил охраны труда под влиянием заин-

⁶ *Тяжкова И. М.* Ответственность за неосторожные преступления, совершаемые при использовании источников повышенной опасности: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — С. 43-44.

⁷ Там же. — С. 305.

тересованного руководства предприятий искусственно обличаются в форму несчастного случая или дисциплинарного проступка⁸.

Рост числа преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, тяжесть наступающих последствий и степень причиненного вреда нашли свое выражение в действующем уголовном законодательстве посредством увеличения количества таких норм в сравнении с УК Казахской ССР 1959 года. Так, по нашим подсчетам, в Особенной части УК Казахской ССР насчитывалось 85 составов, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных норм и правил, из которых лишь 35 были связаны с нарушением правил или норм безопасности. В Особенной части УК РК содержится 149 составов, предусмотренных 69 статьями, устанавливающими ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, в том числе 85 *составов*, характеризуются нарушением правил или норм безопасности.

В приведенном сравнении разница между уголовным законодательством Казахской ССР и уголовным законодательством Республики Казахстан очевидна. В особенности это относится к статьям, предусматривающим ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных правил или норм безопасности. Таких статей в УК РК практически в два раза больше чем в УК Казахской ССР.

Для уяснения уголовно-правовой сущности рассматриваемых преступлений необходимо: во-первых, дать определение понятия характеризующих преступлений и определить их основные признаки; во-вторых, выделить рассматриваемые преступления из общей группы общественно опасных деяний и провести их классификацию.

Под преступлением, связанным с нарушением специальных норм или правил, следует понимать противоправное, общественно опасное нарушение специально установленных и юридически закрепленных правил или норм, обеспечивающих безопасность, либо установленный порядок определенной деятельности, совершенное лицом, обязанным знать и соблюдать данные правила, если такое нарушение повлекло наступление общественно опасных последствий либо создало угрозу их наступления.

При этом необходимо правильно понимать значение понятия «специальные нормы или правила».

С. И. Ожегов понятия «норма» и «правило» определял следующим образом:

⁸ Там же. — С. 305-309.

- правило — это предписание, устанавливающее порядок чего-либо⁹;
- норма — это установленная мера, средняя величина чего-либо¹⁰.

Также следует иметь в виду, что понятие «специальные правила» не ограничивается только правилами как видом подзаконных нормативных правовых актов. Оно в данном случае имеет несколько иной, более широкий смысл. Специальные правила могут регламентироваться указами Президента РК, законами РК, инструкциями, положениями, предписаниями и другими видами нормативных правовых актов РК.

Под *специальными правилами* следует понимать юридически закрепленный соответствующими нормативными правовыми актами порядок совершения отдельных действий или проведения определенной деятельности, предписанный строго определенному кругу лиц.

Что касается понятия «норма», то в русском языке оно употребляется в нескольких качествах: как норма права, техническая норма, экологическая норма, литературная норма, медицинская норма, норма морали и надлежащего поведения и т. д.¹¹.

В данном случае, прежде всего, подразумеваются нормы безопасности в определенной деятельности (нормы технической, экологической безопасности и иные специальные нормы безопасности).

Таким образом, под *специальными нормами* следует понимать специально установленные и юридически закрепленные ограничения (пределы) в определенной деятельности в целях обеспечения ее безопасности и нормального состояния.

Кроме того, в рамках понятия специальных правил целесообразно рассматривать профессиональные и иные специальные обязанности. Так, к числу преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, отнесены составы, касающиеся разглашения секретной (тайной) информации лицом, обязанным сохранять ее (ст. 144, ч. ч. 2, 3 ст. 172, ст. ст. 355, 356 УК РК и др.), а также составы преступлений, связанные с ненадлежащим выполнением лицом своих профессиональных обязанностей (ст. ст. 114, 232, 254, 316, 381 УК РК и др.).

Общим объектом преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, являются общественные отношения в сфере обеспечения безопасности и нормального порядка определенной деятельности.

⁹ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка, изд. 16-е, испр. — М., 1984. — С. 498.

¹⁰ Там же. — С. 359.

¹¹ Словарь иностранных слов / Под ред. А. Г. Спиркина и др., изд. 12-е, стереот. — М., 1985. — С. 338.

Выделить родовой объект преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, достаточно сложно, поскольку они представлены практически в каждой главе Особенной части УК РК (за исключением второй, четвертой и шестой). Вместе с тем, основная масса таких составов относится к экономическим, экологическим, транспортным, воинским преступлениям, а также к преступлениям против общественной безопасности.

Наибольший интерес представляет непосредственный объект преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил. Большинство составов таких преступлений являются многообъектными, т. е. наряду с основным непосредственным объектом они имеют один или несколько дополнительных непосредственных объектов.

Например, ч. 2 ст. 244 УК РК предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, *повлекшее по неосторожности смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия*. В качестве основного непосредственного объекта в данном составе преступления выступает общественная безопасность при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики. Дополнительными непосредственными объектами являются жизнь человека (людей), экология (нормальное состояние окружающей среды), либо иные объекты уголовно-правовой охраны, которым настоящим деянием причинены тяжкие последствия.

Это обстоятельство (многообъектность рассматриваемых составов) имеет непосредственное значение для установления субъективной стороны преступления.

С объективной стороны преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризуются нарушениями соответствующих правил, повлекшими наступление тяжких последствий либо создавшими угрозу их наступления. Указанные нарушения могут быть совершены как путем активных действий, так и бездействием.

Одним из ключевых признаков в объективной стороне анализируемых составов преступлений является общественно опасное деяние, которое выражается в нарушении лицом специально установленных норм или правил. Другими словами, особенность заключается в бланкетном характере диспозиций данных норм.

Бланкетной называется диспозиция, которая не определяет признаки преступного деяния непосредственно в самом уголовном законе, а отсы-

лает для этого к другим законам или нормативным актам другой отрасли права (например, гражданского или административного и т. д.)

Так, бланкетной является диспозиция ч. 1 ст. 152 УК РК, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда. Сами правила в уголовном законе не рассматриваются, а устанавливаются Трудовым кодексом, постановлениями Правительства, постановлениями, положениями и инструкциями министерств и ведомств (как самостоятельно, так и по согласованию с профсоюзами). Таким образом, для определения данного состава преступления в каждом случае квалификации содеянного по ст. 152 УК РК необходимо обращаться к соответствующим нормативным актам трудового права РК.

Иногда диспозиции статей Особенной части УК РК обладают признаками как описательной, так и бланкетной диспозиции, и в этих случаях их принято именовать смешанными или описательно-бланкетными¹². Одним из примеров описательно-бланкетной диспозиции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение специальных норм или правил, является диспозиция ч. 1 ст. 306 УК РК (несоблюдение указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или иное нарушение правил международных полетов).

В бланкетных диспозициях указание на нормы других отраслей права, как правило, дается в общей форме, чаще всего путем упоминания соответствующих нормативных актов, в том числе предусматривающих определенные правила. Это делается, во-первых, для того чтобы не загромождать Уголовный кодекс нормативными актами других отраслей права, во-вторых, из-за того, что эти нормативные акты весьма многочисленны, разнообразны и подвержены достаточно частым изменениям и дополнениям, и, в-третьих, для достижения стабильности уголовного закона, которая не должна ставиться в прямую зависимость от изменения нормативных актов других отраслей права.

Например, в сфере обеспечения безопасности и охраны труда, как уже упоминалось, базовым документом является Трудовой кодекс РК от 15.05.2007 г., пятый раздел которого посвящен общим вопросам безопасности и охраны труда. Нормативными документами следующего уровня являются постановления Правительства, постановления соответствующих министерств и ведомств, непосредственные и совместные приказы Министра труда и социальной защиты РК, Министра здравоохранения РК, Ми-

¹² Уголовное право РК. Общая часть: курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы, 2006. — С. 36-37.

нистра по чрезвычайным ситуациям РК и др. об утверждении общих, исходных Правил, Положений, Инструкций по вопросам обеспечения безопасности и охраны труда. Например, Постановление Министерства труда РК от 28.06.1994 г. № 60 «Об утверждении Положения о порядке разработки и утверждения правил и инструкций по охране труда и методических указаний по разработке правил и инструкций по охране труда», Приказ Министра труда и социальной защиты населения РК от 15.01.1998 г. № 2 «Об утверждении Положения об аттестации производственных объектов организации по условиям труда» и т. д. Вслед за вышеперечисленными, в указанной структуре располагаются внутриведомственные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы безопасности и охраны труда в определенных, узких сферах деятельности. Например, Приказ Министра энергетики, индустрии и торговли РК от 26.04.1999 г. № 104 «Об утверждении «Правил охраны труда при эксплуатации водного хозяйства, гидросооружений и гидромеханического оборудования электростанций»», Приказ Председателя Комитета гражданской авиации Министерства транспорта и коммуникаций РК от 19.12.2002 г. № 832-ю «Об утверждении Правил электросветотехнического обеспечения полетов в гражданской авиации РК» и т. д.

В сфере обеспечения безопасности на транспорте основным документом является Закон РК от 21.09.1994 г. № 156-13 «О транспорте в РК». Вопросы безопасности и ответственности на транспорте посвящен раздел четвертый настоящего Закона. При этом каждая из транспортных отраслей имеет специализированную нормативно-правовую базу, регулиующую вопросы безопасности.

Так, вопросы безопасности в сфере железнодорожного транспорта регламентируют и регулируют: Закон РК от 08.12.2001 г. № 266-2 «О железнодорожном транспорте»; Постановление Правительства РК от 09.12.2003 г. № 1248 «Об утверждении Правил нахождения пассажиров, граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности железнодорожного транспорта, проведения в них работ, проезда и прохода через железнодорожные пути»; Постановление Правительства РК от 09.12.2003 г. № 1249 «Об утверждении Правил проверки соблюдения требований безопасности движения на магистральных, станционных и подъездных путях» и др.

В сфере воздушного транспорта основными документами, регулирующими безопасность его функционирования, являются: Указ Президента РК, имеющий силу закона, от 20.12.1995 г. № 2697 «Об использовании воздушного пространства и деятельности авиации РК»; Закон РК от 15.12.2001 г.

№ 271-2 «О государственном регулировании гражданской авиации». Министерство транспорта и коммуникаций РК в пределах своей компетенции разрабатывает и утверждает авиационные правила, руководства, положения и другие нормативные документы (например, Приказ Председателя Комитета гражданской авиации Министерства транспорта и коммуникаций РК от 31.10.2002 г. № 770-ю «Об утверждении Правил пожарной безопасности в гражданской авиации РК» и т. д.).

Кроме того, Казахстан имеет международные соглашения о воздушных сообщениях с рядом иностранных государств.

Следует также отметить, что с момента вступления Закона РК «О транспорте в РК» в юридическую силу, в него более семи раз вносились изменения и дополнения, в Закон «О железнодорожном транспорте» — два раза, в Указ Президента РК, имеющий силу закона, «Об использовании воздушного пространства и деятельности авиации в РК» — более четырех раз. Подобная ситуация наблюдается и в отношении иных нормативных правовых актов в сфере обеспечения безопасности и пр.

Намного сложнее выглядит нормативно-правовая конъюнктура в сфере обеспечения экологической безопасности. Сравнительно большое количество Законов и подзаконных нормативных правовых актов в данной отрасли, а так же их сложная взаимосвязь, зачастую не лишенная противоречий, представляет большую сложность для правоприменения.

Таким образом, вопросы обеспечения безопасности в той или иной сфере регламентируются очень обширной, сложной, и зачастую противоречивой системой нормативных правовых актов, направленных на установление соответствующих норм и правил. Достаточно часто отмечается о наличии противоречий и недостаточной проработанности этих документов^{13, 14}. В них постоянно вносятся изменения и дополнения. Время от времени такие нормативные правовые акты теряют свою юридическую силу и на смену им приходят новые и т. д.

На недостатки бланкетных норм права неоднократно указывалось в юридической литературе: «...ссылки не на конкретные законы и/или другие нормативные правовые акты, а на целые правовые институты, порой точно не очерченные, регламентирующие определенные сферы общественных отношений, каждый из которых слагается из совокупности норм, установленных в разных законах и/или иных нормативных правовых ак-

¹³ Там же. — С. 36-37.

¹⁴ Гаухман Л. Д. Проблемы УК: бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке. — М., 2002. — С. 40.

тах...»¹⁵. Такие законы и нормативные правовые акты весьма нестабильны и рассредоточены по разным источникам¹⁶, в том числе относящимся к иным отраслям права¹⁷.

Указанные обстоятельства зачастую создают трудности при решении вопроса о субъективной стороне таких преступлений, а именно о возможности и обязанности соблюдения специальных норм или правил при неосторожном их нарушении.

Естественно, нельзя не согласиться с многочисленными недостатками и трудностями, присущими бланкетным диспозициям. Но более очевидным является то, что обойтись без них в уголовном законодательстве невозможно.

В связи с отмеченной проблемой в последние годы справедливо обсуждается вопрос об уменьшении уровня бланкетности.

Указание в уголовно-правовой норме более типичных способов причинения вреда в результате нарушения тех или иных правил, на наш взгляд, не принесет каких-либо положительных результатов, а, напротив, еще более усложнит уголовный закон. Различных вариаций способов и случаев причинения такого вреда великое множество и обобщить их в единой норме уголовного закона с соблюдением принципов права и законодательской техники не представляется возможным. Увеличение бланкетности диспозиций в уголовном законодательстве — неизбежная тенденция, а решение проблем, связанных с вышеуказанными недостатками, должно осуществляться совершенно иным способом, не связанным с преобразованиями в уголовном законодательстве. В первую очередь, необходимо совершенствовать систему нормативных правовых актов РК, которую на сегодняшний день нельзя считать совершенной.

Одним из принципиальных положений привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, является установление соответствующего пункта (или пунктов) нарушенных правил, обеспечивающих безопасность. Обзоры практики применения уголовного законодательства свидетельствуют о наличии фактов несоблюдения данного положения. Так, во вводной части Постановления Пленума Верховного Суда Казахской ССР от 24 июня 1988 г. о выполнении судами Республики Постановления Пленума Верхов-

¹⁵ Там же. — С. 49-50.

¹⁶ *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. — С. 243-249.

¹⁷ *Наумов А. В.* Нормы других отраслей права, как источник уголовного права // *Законность.* — 2002. — № 7.

ного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ» отмечалось, что в ряде случаев судьи не выясняют, какие именно правила охраны труда и безопасности работ нарушены подсудимым, не устанавливается причинная связь между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями. При этом в обвинительном заключении и приговоре факт нарушения должен излагаться не в форме общей констатации, а со ссылкой на конкретные нормативные правовые акты, учитывая, что имеется значительное число нормативных документов, например, уставов, инструкций, приказов и пр., которые целесообразно использовать как консультативную помощь в правоприменительном процессе.

Важным также является вопрос о конструкции составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил. Большинство из них сконструировано по типу материальных, т. е. условием уголовной ответственности в таких составах является наступление определенных последствий, указанных в уголовном законе. Например, в ч. 1 ст. 152 УК РК условие уголовной ответственности связывается с тем, что нарушение правил охраны труда «повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью». Это условие принципиально отличает данный уголовно-правовой запрет от аналогичного нарушения правил охраны труда, предусмотренного в административном праве (ст. 29 КРКоАП).

Вместе с тем, уголовный закон РК предполагает и наличие формальных составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, не влекущих наступления каких-либо последствий материального характера.

Так, в Особенной части УК РК предусмотрено 15 формальных составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил: незаконное разглашение государственных секретов (ч. 2 ст. 172 УК РК), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ч. 1 ст. 244 УК РК), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ч. 1 ст. 246 УК РК), нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ч. 1 ст. 249 УК РК), нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами (ч. 1 ст. 265 УК РК), нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ч. 1 ст. 278 УК РК), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами (ч. 1 ст. 279 УК РК), нарушение правил

безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ч. 4 ст. 295 УК РК), нарушение правил международных полетов (ч. 1 ст. 306 УК РК), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица, занимающего ответственную государственную должность (ч. 1 ст. 322 УК РК), разглашение данных дознания или предварительного следствия (ст. 355 УК РК), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите (ст. 356 УК РК), разглашение секретных сведений военного характера или утрата документов, содержащих секретные сведения военного характера (ч. ч. 1, 2 ст. 386 УК РК). Два состава являются материально-формальными: нарушение правил несения боевого дежурства (ч. 1 ст. 375 УК РК) и нарушение правил несения пограничной службы (ч. 1 ст. 376 УК РК). Из числа указанных формальных и материально-формальных составов преступлений, 7 построены по принципу поставления в опасность — это преступления, ответственность за которые предусмотрена ч. ч. 1 ст. 244, ст. ст. 246, 249, 278, 279, 375, 376 УК РК.

Другим важным признаком преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, является то, что уголовную ответственность за их совершение в большинстве случаев может нести только лицо, на которое возлагалась обязанность знать и соблюдать такие правила или нормы (то есть специальный субъект преступления).

Например, за нарушение правил охраны труда, повлекшее наступление последствий, указанных в ст. 152 УК РК, к ответственности может быть привлечено лишь лицо, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, независимо от формы собственности предприятия, на котором оно работает. Таким лицом может быть гражданин РК, иностранец или лицо без гражданства. К ответственности могут быть привлечены как должностные, так и иные лица при условии, что они были ответственны за соблюдение правил охраны труда на конкретном объекте. Обязанность по обеспечению безопасных условий труда может быть возложена на субъекта в силу его служебного положения или по специальному распоряжению.

В постановлении Пленума Верховного Суда Казахской ССР от 24 июня 1988 г. о выполнении судами Республики Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ» сказано, что одним из обязательных условий привлечения к ответственности по таким статьям является выяснение вопроса, возлагалась ли на работника обязанность выполнения правил, которые были нарушены.

В ряде составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, предполагается наличие специального субъекта преступления, однако прямого указания на это не имеется (ст. ст. 244, 245, 246, 249, 253, ч. 2 ст. 254, ст. ст. 267, 278, 279, 280, 282, 283, 285, 286, 306, 333, 375, 389, 390, 391, 392, 393 УК РК).

Следствием таких несоответствий является проблема чрезмерного расширения перечня лиц, которые могут быть подвержены уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, когда наряду со специальными субъектами к уголовной ответственности привлекаются лица, такими признаками не наделенные. Например, инспектор отдела кадров машиностроительного завода К., находясь в химической лаборатории данного завода (пожароопасный и взрывоопасный объект), по небрежности разбил колбу со взрывчатой химической жидкостью, что повлекло взрыв, перешедший в пожар. В результате двум работникам химической лаборатории и самому гражданину К. был причинен тяжкий вред здоровью. Уголовное дело было возбуждено по обвинению гражданина К. и ответственного работника лаборатории Л. в совершении нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия (ч. 2 ст. 246 УК РК). В последующем, на судебной стадии рассмотрения дела, с гражданина К. все обвинения были сняты, а к ответственности привлекли лишь работника лаборатории, не обеспечившего необходимые меры предосторожности¹⁸. В приведенном примере имела место ошибка в квалификации преступления, которая в последующем была устранена на судебной стадии уголовного процесса. Гражданин К. не должен нести ответственность по указанной статье, поскольку юридически он не был обязан соблюдать специальные правила безопасности на взрывоопасном объекте. А факт его неправомерного проникновения и нахождения в лаборатории должен вменяться в ответственность работникам лаборатории. Со стороны гражданина К. имелось невиновное причинение вреда, т. к. он не знал и не был предупрежден присутствовавшими работниками лаборатории о том, что колба, которую он впоследствии уронил, наполнена взрывоопасной жидкостью. Следовательно, гражданин К. не осознавал общественно опасный характер своих действий, не предвидел наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должен был и не мог этого предвидеть (ч. 2 ст. 23 УК РК).

¹⁸ Архив Карагандинского областного суда за 1998 г.

Таким образом, отсутствие факта законного возложения обязанностей в области охраны труда, в соответствии со ст. 152 УК РК и иными принципиально схожими уголовно-правовыми нормами, должно исключать уголовную ответственность по соответствующей статье УК. Правовая обязанность обеспечить безопасные условия труда возникает у лица лишь на основании определенного законодательного или подзаконного акта. Поэтому, никакие иные основания, такие как самовольное возложение на себя работником ответственности за проведение каких-либо работ, соответствующие распоряжения начальства, не должны учитываться правоприменителем.

Руководители определенных объектов, не обеспечившие выполнение этих обязанностей уполномоченными на то лицами, должны нести ответственность за недобросовестное отношение к обязанностям (ст. 232 УК РК). Рядовые работники, на которых не возлагались обязанности по обеспечению соблюдения правил охраны труда, но которые нарушили эти правила, причинив кому-либо вред, могут быть привлечены к ответственности за фактически причиненные последствия по иным статьям УК, например, по статьям о преступлениях против личности. Однако при этом необходимо строго следовать принципу субъективного вменения.

Вместе с тем, в числе норм уголовного права, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, имеются и такие, которые предполагают наличие общего субъекта. Это незаконное предпринимательство (ст. 190 УК РК), незаконная банковская деятельность (ст. 191 УК РК), злостное нарушение установленного порядка проведения публичных торгов и аукционов (ст. 197 УК РК), нарушение правил проведения операций с ценными бумагами (ст. 205 УК РК), нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров (ст. 208 УК РК), экономическая контрабанда (ст. 209 УК РК), нарушение порядка организации и проведения собрания, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций (ст. 334 УК РК). Примечательно также то, что данные составы преступлений с субъективной стороны характеризуются исключительно умышленной формой вины.

Таким образом, дана общая социально-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, рассмотрены особенности объекта, объективной стороны и субъекта данных преступлений, а также специфика конструкции таких уголовно-правовых норм.

§ 2 Классификация преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил

Перечень преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, включает в себя 149 составов преступлений, предусмотренных 69 статьями Особенной части УК РК.

Глава 1: Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 114 УК РК); нарушение порядка проведения клинических испытаний и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (ст. 114-1); заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД) (ч. 4 ст. 116); неоказание помощи больному (ст. 118 УК РК).

Глава 3: Нарушение правил охраны труда (ст. 152).

Глава 5: Незаконное получение, разглашение государственных секретов (ч.ч. 2, 3 ст. 172); утрата документов, предметов, содержащих государственные секреты (ст. 173).

Глава 7: Незаконное предпринимательство (ст. 190); незаконная банковская деятельность (ст. 191); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ч. 2 ст. 200); нарушение порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг (ст. 202); нарушение правил проведения операций с ценными бумагами (ст. 205); нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или) учетно-контрольными марками, подделка и использование акцизных марок и (или) учетно-контрольных марок (ч. 1 ст. 208); экономическая контрабанда (ст. 209); нарушение законодательства РК о бухгалтерском учете и финансовой отчетности (ст. 218); неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ч. ч. 1, 2 ст. 227).

Глава 8: Недобросовестное отношение к обязанностям (ст. 232).

Глава 9: Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 244); нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ (ст. 245); недоброкачественное строительство (ст. 245-1); нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 246); нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ст. 249); контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 250); небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 253); ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 254); нарушение правил пожарной безопасности (ст. 256).

Глава 10: Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и ядовитыми веществами (ст. 265); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 267); выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 269).

Глава 11: Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности (ст. 277); нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ст. 278); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами (ст. 279); нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 280); загрязнение атмосферы (ст. 282); загрязнение морской среды (ст. 283); нарушение законодательства о континентальном шельфе РК и об исключительной экономической зоне РК (ст. 284); порча земли (ст. 285); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 286); нарушение правил охраны животного мира (ст. 289); уничтожение или повреждение лесов (ст. 292); нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 293); непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения (ст. 294).

Глава 12: Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 295); нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст. 296); недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями, допуск к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии опьянения (ст. 298); нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 300); нарушение действующих на транспорте правил (ст. 302); нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 303); нарушение правил международных полетов (ст. 306).

Глава 13: Халатность (ст. 316).

Глава 14: Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица, занимающего ответственную государственную должность (ст. 322); нарушение правил охраны линий связи (ст. 333); нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций (ст. 334).

Глава 15: Разглашение данных дознания или предварительного следствия (ст. 355); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в

отношении лиц, подлежащих государственной защите (ст. 356); неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ч. 3 ст. 362).

Глава 16: Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 370); нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 375); нарушение правил несения пограничной службы (ст. 376); нарушение уставных правил несения караульной (вахтенной) службы (ст. 377); нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне (ст. 378); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 379); халатное отношение к службе (ст. 381); оставление погибающего военного корабля (ст. 382); разглашение секретных сведений военного характера или утрата документов, содержащих секретные сведения военного характера (ст. 386); утрата военного имущества (ст. 389); нарушение правил обращения с оружием, а также веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих (ст. 390); нарушение правил вождения и эксплуатации машин (ст. 391); нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 392); нарушение правил кораблевождения (ст. 393).

Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, можно подразделить на два основных вида: 1) преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил безопасности; 2) преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил иного характера (т. е. не связанные с обеспечением безопасности).

Первый вид преступлений отличается от второго, прежде всего, повышенной степенью общественной опасности. Как было отмечено, в Особенной части УК РК из 149 составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, 88 составов характеризуются нарушением правил или норм безопасности.

Понятие «безопасность» в уголовном праве можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. Безопасность в широком смысле подразумевает безопасность жизни и здоровья человека, а также общественную, экономическую, деятельности организаций, экологическую, национальную (государственную) безопасность и т. д. В узком смысле безопасность представляет собой, прежде всего, безопасность жизни и здоровья человека, а также общественную безопасность и составляет сущность рассматриваемых преступлений.

В Особенной части уголовного закона имеется ряд норм, предполагающих нарушение именно специальных правил *безопасности*, однако, ника-

кого указания на это ни в диспозиции, ни в заглавии статьи не содержат. Например, ст. 296 УК РК предполагает нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, однако в УК на это нет никаких указаний. В то же время принципиально схожая ст. 295 УК РК имеет непосредственное указание на нарушение правил *безопасности* движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта.

В юридической литературе предлагались различные варианты классификации преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил.

С учетом специфики данных преступлений интерес представляет классификационная концепция, в основу которой положена определенная сфера деятельности.

В частности, такую классификацию рассматриваемых преступлений предлагал П. С. Дагель. По его мнению, преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, можно разделить на три вида:

- 1) преступления, совершаемые в сфере действия или с использованием технических средств или других источников повышенной опасности;
- 2) преступления, совершаемые непосредственно в сфере профессиональной деятельности;
- 3) преступления, совершаемые в процессе исполнения должностных (управленческих) функций¹⁹ [14, с. 17-20].

Первый вид — наиболее многочисленная группа преступлений, которые чаще всего совершаются в процессе профессиональной деятельности. Однако в силу насыщения техническими средствами быта людей и сферы досуга эти преступления могут совершаться и вне профессиональной деятельности.

Кроме того, лица, не связанные профессионально с использованием технических средств, зачастую попадают в сферу их действия, в силу чего неосторожное поведение может приводить к нарушению безопасного использования этих средств и в результате — к тяжелым последствиям (например, нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 300 УК РК)). В подобных случаях, как отмечалось выше, лицо, не обладающее признаками специального субъекта преступления, может быть привлечено к ответственности по иным статьям УК РК за фактически

¹⁹ *Дагель П. С.* Неосторожность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. — М., 1977.

причиненный вред. При этом обязательным условием является наличие в его действиях (бездействии) вины в причинении такого вреда.

Относительно классификации преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, существует множество различных схем. При этом определяющим фактором здесь выступает выбор классификационного признака. В данном случае, в основу классификации рассматриваемых преступлений целесообразно положить следующие уголовно-правовые признаки:

1) объект преступления (классификация по родовому объекту рассматриваемых преступлений проведена при составлении перечня данных преступлений);

2) основные признаки объективной стороны преступления — общественно опасное деяние (действие или бездействие) и общественно опасные последствия;

3) вид конструкции состава преступления по материальному или формальному признаку;

4) субъект преступления (общий или специальный);

5) основной признак субъективной стороны преступления — форма вины;

6) факультативные признаки субъективной стороны преступления — мотив и цель преступления.

В основу данного перечня положена система состава преступления, состоящая из четырех известных элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления.

Непосредственный интерес в приведенном перечне представляют признаки субъективной стороны преступления (вина, мотив и цель). Классификация рассматриваемых преступлений по данным признакам будет подробно рассмотрена далее. Учитывая тесную взаимосвязанность и взаимозависимость всех четырех элементов состава преступления²⁰, правильное и полное установление субъективной стороны преступления будет возможным лишь с учетом вышеупомянутых особенностей объекта, объективной стороны и субъекта преступления.

²⁰ Уголовное право РК. Общая часть / Под ред. И. И. Рогова и Г. И. Баймурзина. — Алматы, 2003. — С. 59.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ ПРАВИЛ

§ 1 Понятие субъективной стороны преступления по уголовному праву РК

Субъективная сторона преступления остается одной из актуальных правовых и социальных проблем, несмотря на то, что этому вопросу всегда уделялось и уделяется самое пристальное внимание в науке уголовного права.

Не будет преувеличением сказать, что субъективная сторона преступления с теоретической точки зрения является самым сложным и противоречивым элементом состава преступления. Свидетельством этому служат факты бесконечных дискуссий и споров в научной среде о сущности, системе и структуре субъективной стороны преступления, о ее взаимосвязи с другими элементами состава преступления. Все сложности и противоречия, связанные с этим понятием, являются следствием, прежде всего, психического подтекста сущности субъективной стороны: психика человека продолжает оставаться одной из величайших загадок человечества. В особенности это касается вопросов сознания и подсознания, которые в свою очередь составляет стержень юридического понимания психики.

Под субъективной стороной преступления понимается внутренняя (психическая) сторона преступления.

В современной теории уголовного права РК общепринятым считается следующее определение субъективной стороны преступления — это психическое отношение лица к общественно опасному деянию и общественно опасным последствиям, наступившим в результате этого деяния²¹.

Содержание субъективной стороны преступления в теории уголовного права составляют три признака: *вина, мотив и цель* преступления.

Мотив и цель преступления, в отличие от вины, выступают факультативными признаками субъективной стороны. Причем, они характерны лишь преступлениям, совершаемым с прямым умыслом.

²¹ Уголовное право Казахстана. Общая часть / Под ред. И. И. Рогова, С. М. Рахметова. — Алматы, 1998. — С. 70.

Мотив преступления — это внутренние побуждения, которыми руководствовался субъект. Установление его важно не только для оценки психического состояния лица в момент совершения преступления, но и для характеристики виновного и моральной оценки его личности. Мотив преступления также характеризует степень вредности совершенного деяния. Он имеет важное значение для квалификации преступления в тех случаях, когда является необходимым признаком состава преступления, а в иных случаях учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства.

Цель преступления — это то, к чему стремится, чего добивается субъект, совершая общественно опасное деяние. Цель преступления, также как и мотив, характеризует субъективный процесс в сознании лица в связи с совершением им преступления. Следовательно, цель показывает меру общественной опасности преступника, что должно обязательно учитываться при назначении наказания. В ряде случаев цель преступления выступает конструктивным либо квалифицирующим признаком состава преступления²².

Понимание вины в уголовном праве является двойственным. Вина как психическое отношение, в первую очередь, выражает суть механизма ее образования. Безусловно, механизм образования вины с точки зрения уголовного права играет первостепенную роль, т. к. только при его наличии и четкой определенности возможно установление вины и отграничение виновного поведения от невиновного. Вместе с тем, другая сторона этого понятия является не менее важной, в особенности с точки зрения адекватного восприятия сущности данной категории. Именно в этом смысле вина представляет собой негативную оценку (упрек) со стороны государства общественно опасного (преступного) поведения лица.

Например, в уголовном праве Германии вина, в первую очередь, определяется как уголовно-правовая упречность преступного поведения лица²³. При этом термин «упречность» наиболее точно выражает суть понятия вины.

Таким образом, психическое отношение лица к совершаемому деянию и его общественно опасным последствиям представляет собой не столько саму вину, сколько механизм ее образования. *Суть понятия вины* состоит в

²² Уголовное право РК. Общая часть / Под ред. И. И. Рогова и Г. И. Баймурзина. — Алматы, 2003. — С. 79.

²³ *Жалинский А. Э.* Современное немецкое уголовное право. — М., 2004. — С. 212.

уголовно-правовой упречности лица в связи с совершенным общественно опасным деянием и наступившими в результате этого последствиями.

При этом не оспаривается тот факт, что содержание вины (суть упречности) заключено в психической сфере личности: уголовно-правовой упрек формируется на основе психического отношения лица к совершаемому деянию.

Несмотря на то, что в современной уголовно-правовой теории РК принята позиция, согласно которой вина выступает одним из составных элементов субъективной стороны преступления, традиционные определения данных понятий, в сущности, остаются идентичными: и субъективная сторона преступления, и вина характеризуются психическим отношением лица к совершаемому преступлению.

Принятое в уголовно-правовой теории определение субъективной стороны преступления не достаточно полно отражает ее содержание. Данное понятие является более объемлющим и охватывает содержание всех психических явлений и процессов, проходящих в сознании (подсознании) лица, непосредственно связанных с совершением преступления и необходимых для правильной и точной квалификации преступления и назначения справедливого наказания.

Для того чтобы разобраться в вопросах сущности и структуры субъективной стороны преступления, необходимо проанализировать всю содержательную сторону психической деятельности лица при совершении преступления, разобраться в процессах и явлениях, происходящих в едином механизме, который мы и называем субъективной стороной преступления.

Психическая составляющая личности, в том числе и при совершении преступления, не ограничивается сознательно-волевыми психическими процессами, указанными в формулировках понятий умышленной и неосторожной форм вины (осознание характера и степени общественной опасности деяния; предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий деяния; неосознание и не предвидение при наличии потенциальной возможности и обязанности осознавать и предвидеть последствия преступления; желание, либо нежелание, но сознательное допущение неизбежности или возможности наступления последствий; легкомысленный расчет на предотвращение последствий).

В преступном акте, как и в любом волевом поступке, в психологической науке выделяют три основных части (компонента) единого психического

процесса: интеллектуальную (познавательную), волевую и эмоциональную²⁴.

В уголовном праве субъективная сторона преступления и вина, как основной ее признак, рассматриваются обычно лишь с точки зрения сознательно-волевых психических процессов. Характеристике эмоциональных психических процессов преступного поведения в теории права зачастую не уделяется должного внимания. Вместе с тем, эмоциональный критерий субъективной стороны косвенным образом отражен в уголовном законодательстве.

Например, некоторые смягчающие и отягчающие вину обстоятельства в уголовном законе основаны на эмоциональном моменте, это же относится к некоторым квалифицированным и привилегированным составам убийств, а также к некоторым иным преступлениям против личности и др.

В этой связи в доктрине уголовного права сформировалась позиция о целесообразности включения эмоций в качестве дополнительного признака субъективной стороны преступления, наряду с мотивом и целью. Данная мысль прослеживается в работах И. Ш. Борчашвили²⁵, С. В. Векленко²⁶ и др.

Эмоции проявляются в самых различных формах и вариациях, с различной степенью активности и силы, часто играют роковую роль в жизнедеятельности человека, способны «парализовать» сознательную сферу психики и лишить ее возможности контролировать волевые процессы, что в конечном итоге приводит к совершению так называемых безрассудных поступков, в том числе преступлений. Так, злость, ревность, зависть, корысть составляют основу такого дополнительного признака субъективной стороны, как мотив преступления. Но злость и ревность, в зависимости от силы эмоций, могут перерасти в ненависть и жестокость, а зависть и корысть, приобрести форму так называемых навязчивых идей. По мере возрастания активности и силы таких эмоциональных проявлений человек постепенно перестает иметь возможность отдавать отчет в своих поступках. Критические эмоциональные проявления нередко приводят к психическим патологиям и возникновению иных экстремальных состояний пси-

²⁴ Уголовное право РК. Общая часть: курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы, 2006. — С. 205.

²⁵ *Борчашвили И. Ш.* Уголовный кодекс РК: достоинство и перспективы // Десять лет Уголовному кодексу и Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан: Достижения и перспективы: мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда, 2007. Т. 1. — С. 3-9.

²⁶ *Векленко С. В.* Виновное вменение в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2003. — С. 107.

хики. Таким образом, эмоции составляют неотъемлемую и важную часть в психических явлениях, составляющих субъективную сторону преступления.

Под эмоциями, с уголовно-правовой точки зрения, следует понимать чувственные порывы вменяемого лица, обусловленные внешними раздражителями (какими-либо обстоятельствами, информацией, поступками людей и т. д.), могущие повлечь кратковременную психическую нестабильность, которая заключается в ослаблении сознательно-волевого механизма психики. При этом эмоции можно подразделить на три разновидности: *нейтральные, извинительные и упречные*.

Нейтральные эмоции — это эмоции, имевшие место у лица, совершившего преступление, непосредственно перед началом его совершения либо в момент совершения, но никаким образом на процесс совершения преступления и его результаты не повлиявшие в силу своего характера либо недостаточной силы проявления. Данный вид эмоций практического интереса не представляет, но заслуживает внимания в теории уголовного права.

Извинительные эмоции — это чувственные порывы, дестабилизирующие сознательно-волевые процессы в психике лица, совершившего преступление, имевшие место непосредственно перед совершением преступления, либо во время его совершения, но вызванные, помимо воли лица, неустраняемыми и непреодолимыми с его стороны негативными обстоятельствами или факторами. Например, И. — работник производства, связанного с изготовлением взрывоопасных предметов, совершал сложную производственную процедуру. В этот момент коллега по цеху Е. произнес в его адрес оскорбительные слова, что, в свою очередь, вызвало у И. всплеск агрессивных эмоций, в связи с чем последний совершил по неосторожности преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 246 УК РК²⁷. Такие эмоции с учетом всех обстоятельств дела могут быть сочтены основаниями, уменьшающими степень вины субъекта преступления и, соответствующим образом быть учтены при назначении наказания.

Упречные эмоции — это такие эмоции, дестабилизирующие сознательно-волевые процессы в психике лица, совершившего преступление, которые возникли непосредственно перед совершением преступления либо во время его совершения и явились неадекватной реакцией на психическое раздражение. Примером проявления упречных эмоций является следующая ситуация: водитель автобуса А., перевозивший группу людей, вспомнил о недавно произошедшем конфликте с родственником. В этой связи у него

²⁷ Архив Карагандинского областного суда за 2001 г.

возникли агрессивные эмоции, и А. значительно превысил предел разрешенной скорости движения. В итоге, последним было совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 296 УК РК. В данном случае эмоции обоснованно могут быть подвергнуты упреку и соответствующим образом учтены при назначении наказания.

В приведенных примерах указаны лишь неосторожные преступления. Если рассматривать примеры умышленных преступлений, то автоматически возникает вопрос: чем же эмоции отличаются от мотива преступления, так как мотив и цель, свойственны лишь преступлениям, совершаемым с прямым умыслом²⁸. В неосторожных преступлениях эта разница отчетливо видна. Мотив преступления и эмоции — понятия разные, хоть и родственные. Мотив преступления — это внутренние, как правило, ясные и обдуманные побуждения лица, подтолкнувшие его к совершению преступления. В случае неосторожной вины в виде небрежности о мотиве преступления речь вести нельзя, а об эмоциях вполне уместно. В то же время эмоции могут быть сопутствующим фактором в развитии мотива преступления. С точки зрения уголовного права, эмоции представляют интерес лишь в том случае, когда они дестабилизируют сознательно-волевую функцию психики лица и, следовательно, имеют значение в процессе совершения преступления.

Таким образом, эмоции имеют непосредственное и важное значение в механизме субъективной стороны преступления. Однако включать эмоции в качестве самостоятельного факультативного признака субъективной стороны преступления нецелесообразно. Эмоции охватываются более широким понятием «психическое состояние».

Психическое состояние — один из четырех видов психических явлений²⁹, в определенных случаях имеет непосредственное и важное значение при совершении преступления. Например, состояние сильного душевного волнения (аффект), состояние испуга или замешательства, панические состояния при совершении неосторожных преступлений, шоковые состояния, в число которых входит так называемое состояние испуга или замешательства, депрессивные психические состояния и т. д.

В подавляющем большинстве случаев дестабилизирующим фактором, порождающим критическое психическое состояние при совершении пре-

²⁸ *Гиляев Г. Ф.* Проблемы субъективной стороны преступления. — Уфа, 1986. — С. 76.

²⁹ *Дазель П. С.* Проблемы вины в советском уголовном праве. — Владивосток, 1968. — С. 73.

ступления, являются эмоции (чувственные порывы). Для уголовного права непосредственный интерес представляют не эмоции в чистом виде, а причина и самое главное — результат эмоционального всплеска. Таким результатом как раз и является дестабилизированное психическое состояние лица, характеризуемое определенными затруднениями в эмоционально-интеллектуальной, эмоционально-волевой, а чаще в комплексной эмоционально-интеллектуально-волевой сферах психики. Таким образом, психическое состояние не является целостным продуктом эмоций, а выступает результатом функционирования всех основных составляющих психики — сознания, воли и эмоций. Психическое состояние можно сравнить с внутренней психической средой, в условиях которой и протекают все психические процессы и явления.

Таким образом, психическое состояние выполняет непосредственную и важную роль в механизме субъективной стороны преступления. Оно выступает одним из основных компонентов и условий всей психической деятельности. Важным является то, что зачастую, в особенности при совершении преступления по небрежности, психическое состояние является основным субъективным условием преступного деяния. Например, состояние сильного испуга в момент выполнения лицом сложной производственной процедуры с использованием источников повышенной опасности, посредством дестабилизации интеллектуально-волевой сферы психики может привести к нарушению специальных правил безопасности и последующему наступлению общественно опасных последствий. Следовательно, такие психические состояния как испуг или замешательство, паника и другие, существенным образом влияют на степень вины, а если учесть, что данные состояния могут исключить, либо значительно затруднить возможность лица руководить своими действиями (в зависимости от субъективного психического потенциала), следует вести речь о состоянии, при котором возможна постановка вопроса о невиновном причинении вреда.

Психическое состояние является одним из базовых элементов внутренней стороны преступления, на основе которого формируется само психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию.

Под психическим состоянием следует понимать общий функциональный уровень психики вменяемого лица, предопределяющий его субъективные возможности в осознании фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) и способности руководить ими.

С точки зрения субъективной стороны преступления, психическое состояние можно подразделить на два вида: *нормальное психическое состояние и критическое.*

Нормальное психическое состояние характеризуется тем, что лицо, непосредственно перед совершением преступления и при его совершении имеет полную возможность осознавать характер совершаемых действий (бездействия) и руководить ими. Такое психическое состояние не представляет практического интереса для теории уголовного права, поскольку не может влиять на квалификацию преступления и учитываться при назначении наказания.

При *критических психических состояниях*, в силу бурно развивающихся либо чрезмерно угасающих психических явлений и процессов, лицо не в полной мере может осознавать характер совершаемого деяния либо руководить своими действиями (оставаясь при этом вменяемым). Данная разновидность психического состояния имеет непосредственный научный интерес. Критическое состояние психики, в свою очередь, подразделяется на извинительное и упречное, подобно вышеуказанной градации эмоциональных проявлений.

Например, С. поссорившись с супругой, пребывая в возбужденном эмоциональном состоянии, осознанно сел за руль своей автомашины, после чего, значительно превысив разрешенную скорость движения, по неосторожности совершил транспортное преступление³⁰. В данном случае имело место критическое психическое состояние, т. е. виновное лицо могло и должно было не садиться за руль автомашины в таком психическом состоянии, либо проявить повышенную внимательность к соблюдению мер предосторожности. Вопрос об упречности психического состояния в данном случае должен решаться в рамках соответствующей экспертизы с учетом причины возникновения такого состояния. Если психическое состояние будет признано упречным, оно должно быть учтено при назначении наказания.

Рассмотрим иную ситуацию: водитель во время управления транспортным средством получил шокирующее известие (например, известие о смерти близкого человека), что резко дестабилизировало его психическое состояние, вследствие чего им по неосторожности было совершено транспортное преступление. В этом случае также имеет место критическое психическое состояние, но с извинительным подтекстом. В этом случае психическое состояние, с учетом всех обстоятельств дела, может явиться основанием, смягчающим уголовную ответственность и наказание. Причем, извинительное основание, равно как и упречное, имеет юридическое значение

³⁰ Архив Карагандинского областного суда за 2005 г.

только при наличии необходимой причинно-следственной связи с наступившими общественно опасными последствиями.

Следует отметить, что понятие «психическое состояние» не относится к психическим расстройствам, не исключающим вменяемость, предусмотренным ст. 17 УК РК (в учебном пособии «Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости», Д. С. Темирова указывает на то, что в предмет регулирования ст. 17 УК РК входят психические расстройства как патологические явления [35, с. 25-27]). В данном случае психическое состояние рассматривается не как психическая аномалия, а как особенность психики вменяемого лица, имеющая значение при установлении субъективной стороны преступления.

Еще одним важным моментом является пограничность понятия психического состояния в структуре состава преступления. С одной стороны, оно тяготеет к субъекту преступления, но с другой, — в не меньшей степени охватывается понятием субъективной стороны преступления. И в этой спорной ситуации предпочтение следует отдать последней, поскольку психическое состояние является одним из определяющих условий в формировании психического отношения лица к деянию.

То, что патологические психические состояния (невменяемость, а также ограниченная вменяемость) рассматриваются именно в контексте субъекта преступления, в первую очередь, объясняется тем, что они имеют прямое отношение к установлению одного из обязательных признаков субъекта преступления — вменяемости лица. В нашем случае психическое состояние рассматривается исключительно в отношении психики вменяемого лица, в качестве своеобразного условия, основной среды, в которой формируется психическое отношение лица к своему поведению. Причем, психическое состояние вменяемого лица имеет массу всевозможных вариаций, некоторые из которых создают обстоятельства, влияющие на определение степени и объема вины, квалификацию и назначение наказания. Таким образом, психическое состояние вменяемого лица выполняет одну из ключевых ролей при установлении субъективной стороны преступления и основного ее признака — вины.

В соответствии с данными психологической науки человеку свойственны четыре основных формы психических явлений: 1) психические процессы (ощущение, восприятие, память и мышление); 2) психическое состояние (общий функциональный уровень, характеризующий активность, бодрость, пассивность, усталость и т. д.); 3) психические свойства личности (темперамент, характер, способность, интересы, воля и т. д.); психические отношения (избирательные, положительные или отрицательные). Эти пси-

хологические черты личности в науке уголовного права служат для характеристики внутреннего содержания преступления. Применительно к психологическому содержанию преступления эти стороны проявляются в форме: 1) отношения субъекта к фактическим обстоятельствам окружающей действительности; 2) отношения сознания и воли к социальной значимости своего деяния; 3) психических свойств личности (особенностей, потребностей, интересов, воли и т. д.); 4) психического отношения (избирательности отношений с положительными или отрицательными знаками к окружающей действительности и др.)³¹.

Исходя из указанной градации психических явлений, можно сделать следующие выводы: психические процессы (ощущение, восприятие, память и мышление) составляют сознательно-эмоциональную сферу психики, поскольку эмоции основаны на таких процессах, как ощущение и восприятие, а сознание (интеллектуальная сфера) — на процессах памяти и мышления.

Но рассматривать психические процессы в качестве самостоятельного признака субъективной стороны преступления нецелесообразно. С учетом вменяемости личности психические процессы имеют практически равнозначные функциональные характеристики и не имеют существенного значения при установлении вины и определении ее объема и степени. Например, степень вины лица, совершившего преступление, не станет меньше, если оно имеет плохую память, или невысокий уровень интеллекта, либо скорость мышления. Будет абсурдно, если суд станет учитывать данные обстоятельства при назначении наказания.

Психические свойства личности (темперамент, характер, способность, интересы, воля и т. д.), в качестве признака субъективной стороны рассматривать также не следует. Данные психические явления составляют понятие индивидуальной личности с присущими ей особенностями темперамента, характера, способностей, силы воли и т. д. Что касается психических отношений (избирательных, положительных, отрицательных или нейтральных), то этот вид психических явлений как раз и положен в основу определения понятия вины.

Таким образом, в механизме психической деятельности определенную функциональную роль выполняет каждый из рассмотренных видов психических явлений, причем все эти психические явления взаимодействуют между собой и составляют единый психический механизм. Но в теории

³¹ *Дагель П. С.* Проблемы вины в советском уголовном праве. — Владивосток, 1968. — С. 73.

субъективной стороны преступления из всех вышеперечисленных явлений психики целесообразно учитывать лишь психические отношения и психические состояния, поскольку именно они составляют сущность вины и имеют непосредственное значение для определения ее объема и степени.

Таким образом, *под субъективной стороной преступления следует понимать совокупность психических явлений, протекающих в организме лица в связи с совершением преступления, которые имеют непосредственное значение для точного и полного установления вины, а также влияющих на квалификацию преступления и назначение наказания.*

§ 2 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил характеризующиеся умышленной формой вины

Установление субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, представляется достаточно сложным, т. к. эти преступления, как правило, имеют усложненную объективную сторону, а также особенности, связанные с объектом (зачастую такие составы являются многообъектными) и субъектом преступления (большинство составов предполагают наличие специального субъекта).

В субъективной стороне преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, преимущественный интерес представляют вопросы вины. Мотив и цель в большинстве таких составов на квалификацию не влияют, выполняя лишь вспомогательную роль при определении объема и степени вины, и поэтому учитываются только при назначении наказания. Вместе с тем, природа мотивации поведения субъекта рассматриваемых преступлений в ряде случаев служит своеобразным ориентиром при установлении формы вины.

Таким образом, основной вопрос заключается в том, каково психическое отношение лица к нарушению специальных норм или правил и общественно опасным последствиям этого нарушения и каковы особенности такого психического отношения?

Теоретически это психическое отношение может выражаться как в умышленной, так и в неосторожной формой вины, а в определенных случаях и двумя формами вины. Причем, согласно ч. 4 ст. 19 УК РК, форма вины в каждом составе преступления должна быть строго определенной (умышленной либо неосторожной).

Так, для установления формы вины в формальных составах преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, необходимо решать вопрос о характере психического отношения лица к общественно опасному деянию. В отношении материальных составов преступлений в первую очередь необходимо устанавливать характер психического отношения к наступлению общественно опасных последствий, а в случае, если возможна двойная форма вины, — также и к общественно опасному деянию.

Согласно сформировавшейся в науке уголовного права общей модели установления субъективной стороны преступления, построенной по принципу деления составов преступлений на формальные и материальные, формальным составам преступлений характерна только умышленная форма вины, а материальным — как умышленная, так и неосторожная³².

Как было отмечено ранее, из общего количества преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, формальными по конструкции являются пятнадцать составов преступлений. От общего числа преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, это составляет примерно 22 %. Остальные составы рассматриваемых преступлений по конструкции материальны.

В отличие от УК Казахской ССР, уголовное законодательство РК не позволяет применять альтернативный подход при определении формы вины в субъективной стороне некоторых составов таких преступлений. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 19 УК РК все составы преступлений, предусмотренные в Особенной части УК, строго поделены на умышленные и неосторожные.

Общественно опасное деяние в составах рассматриваемых преступлений всегда заключается в нарушении специальных норм или правил путем совершения определенных действий (бездействия). Если учитывать, что в большинстве случаев субъектом рассматриваемых преступлений выступает лицо, обязанное соблюдать такие правила в силу своей специальной профессиональной или иной подготовки, то нарушение специальных правил, в принципе, должно быть осознанным. На это указывает и правоприменительная практика.

Осознанное психическое отношение характерно умышленной форме вины (в виде прямого и косвенного умысла) и неосторожной форме вины в виде самонадеянности. Общественно опасному деянию, выраженному в нарушении специальных норм или правил, свойственны все указанные

³² *Гришаев П. И., Здравомыслов Б. В.* Советское уголовное право. Общая часть. М., 1982. — С. 145.

формы и виды психического отношения. Более того, в определенных случаях допускается возможность нарушения таких правил и по небрежности, когда лицо не осознает факт нарушения, но при должной внимательности и предусмотрительности могло и должно было осознавать.

Например, крановщик Б. при выполнении строительной операции по переносу бетонного перекрытия с грузового автоприцепа к месту закладки на четвертом этаже возводимой конструкции, вследствие усталости, вызванной недосыпанием, нарушил правила проведения кранных работ, что повлекло смерть одного и причинение тяжкого вреда здоровью другого строителя. На стадии судебного следствия вопрос о невинном причинении вреда (ч. 2 ст. 23 УК РК) был отклонен и подсудимый Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 245 УК РК³³. Таким образом, деяние, совершенное крановщиком Б., с субъективной стороны характеризуется неосторожностью в виде небрежности.

Как было отмечено, в большинстве случаев определяющее значение при установлении субъективной стороны материальных составов преступлений имеет характер психического отношения лица к наступлению общественно опасных последствий, т. к. лишь в случае наступления таких последствий содеянное признается оконченным преступлением. Единственным исключением в данном случае являются преступления, совершаемые с двумя формами вины.

По поводу характера психического отношения виновного к наступлению преступных последствий в науке уголовного права единой позиции не выработано.

В данном вопросе, на наш взгляд, следует придерживаться мнения А. И. Рарога, согласно которому квалифицирующие последствия умышленного преступления охватываются его составом только при неосторожном отношении к ним, если они состоят в причинении вреда другому непосредственному объекту, а не тому, который является элементом основного состава данного преступления. Если же квалифицирующее последствие лежит в рамках того объекта, для защиты которого создана уголовно-правовая норма, то возникает вопрос о двух формах вины³⁴.

Данный подход наиболее точно раскрывает сущность сложного механизма внутренней (субъективной) стороны рассматриваемых преступлений. Указанная формула психического отношения виновного к наступлению общественно опасных последствий должна распространяться на все

³³ Архив Карагандинского областного суда за 1998 г.

³⁴ *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве. — Саратов, 1987. — С. 6-7.

составы преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил.

При этом А. И. Парог затрагивает только умышленные преступления, вероятно ввиду того, что деяния, совершаемые по неосторожности, с точки зрения психического отношения к общественно опасным последствиям, сложности не представляют.

Говоря об общественно опасных последствиях, особое внимание следует уделить так называемым «иным тяжким последствиям». Так, диспозиции многих норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных правил, среди перечисляемых общественно опасных последствий содержат формулировку «иные тяжкие последствия». В данное понятие законодатель включает достаточно широкий и неопределенный перечень общественно опасных последствий.

В качестве классического примера преступления, связанного с нарушением специальных правил, в юридической литературе часто выступает нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими ими (ст. 296 УК РК). Случаи совершения данного преступления являются весьма распространенными (в 2004 г. в Казахстане было зарегистрировано — 2417 преступлений, предусмотренных ст. 296 УК РК, в 2005 г. — 3285, в 2006 г. — 3860, в 2007 г. — 3971, в 2008 г. — 3337, в 2009 г. — 3585, в 2010 г. — 3852, в 2011 г. — 3415 преступлений)³⁵. Среди ученых юристов вопрос о субъективной стороне этого преступления решался неоднозначно: одни считали его исключительно неосторожным³⁶, другие выступали за двойную форму вины³⁷. В настоящее время принята единая позиция, признающая только неосторожную форму вины в характеристике субъективной стороны рассматриваемых деяний^{38, 39, 40}.

³⁵ Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан за 2004-2011 гг.

³⁶ *Ширяев В. А.* «Раздвоенная» форма вины и метод установления психического установления лица к преступлению // Следователь. — 1998. — № 9. — С. 18.

³⁷ *Корабельников С. М., Иванов Н. Г.* Ответственность за дорожно-транспортные преступления и деятельность органов внутренних дел по их предупреждению. — М., 1990. — С. 28.

³⁸ Комментарий к УК РК / Под ред. И. Ш. Борчашвили, изд. 2-е. — Алматы, 2007. — 721.

³⁹ Уголовное право РК / Под ред. И. И. Рогова и С. М. Рахметова. — Алматы, 2001. — С. 402.

Следует отметить, что нечеткость границ между косвенным умыслом и самонадеянностью свидетельствует о несовершенстве действующей модели механизма вины. Именно это присуще составам преступлений, связанным с нарушением специальных норм или правил. Так, правоприменительная практика свидетельствует о том, что во многих случаях осознанного нарушения специальных правил психическое отношение лица к наступлению общественно опасных последствий характеризуется неосторожной формой вины в виде самонадеянности либо косвенным умыслом. Причем, на практике зачастую бывает сложно или практически невозможно отличить косвенный умысел от самонадеянности. В этой связи нередки случаи, когда за самонадеянностью скрывается косвенный умысел. То есть фактически происходит смешение умышленной и неосторожной формы вины. Грань различия между косвенным умыслом и самонадеянностью имеет абстрактный, неясный характер как с психологической, так и с юридической точки зрения.

Так, косвенный умысел в случае, когда степень предвидения возможности наступления последствий близка к неизбежности их наступления, становится максимально приближенным к прямому умыслу, а самонадеянность при существенной доле вероятности наступления последствий, приобретает характер косвенного умысла. И наоборот, когда степень предвидения возможности наступления последствий невелика (низкая степень риска наступления последствий), косвенный умысел обретает форму самонадеянности, а последняя может уравниваться с невиновным причинением вреда.

Таким образом, и косвенный умысел, и самонадеянность в определенных случаях имеют примерно равный момент упречности (степень общественной опасности).

Например, лицо, отдавая приоритет производственной выгоде, действует с риском причинения существенного вреда окружающей среде. С точки зрения субъективной стороны, указанные действия лица могут характеризоваться косвенным умыслом или самонадеянностью, а равно могут иметь пограничный характер (между косвенным умыслом и самонадеянностью). И в данном случае могут возникнуть большие сложности в квалификации деяния по субъективной стороне. Подобные факты заставляют задуматься об эффективности и функциональности действующей теоретиче-

⁴⁰ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева, изд. 2-е, изм. и доп. — М., 1997. — С. 619.

ской модели субъективной стороны преступления применительно к преступлениям, связанным с нарушением специальных норм или правил.

По основному признаку субъективной стороны (форме вины) нормы Особенной части УК РК, регламентирующие ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, можно разделить на четыре группы: неосторожные преступления, умышленные преступления, преступления, которые могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности и преступления, совершаемые с двойной формой вины.

Определенные вопросы могут возникнуть в отношении третьей из выделенных групп. Так, принцип, закрепленный в ч. 4 ст. 19 УК РК, как уже отмечалось, не позволяет характеризовать один и тот же состав преступления одновременно и умышленной и неосторожной формой вины. При этом речь не идет о нарушении принципиального положения ч. 4 ст. 19 УК РК. Составы преступлений, которые могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности при законодательной регламентации можно расположить в двух отдельных частях: в одной части предусмотреть ответственность за умышленное совершение данного преступления, в другой — за то же деяние, но совершенное по неосторожности.

Классификация составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, по форме вины выглядит следующим образом:

1. Умышленные преступления — ч. 2 ст. 172, ст. ст. 190, 191, 197, 200, 202, 205, ч. 1 ст. 208, ст. ст. 209, 218, ч. 1 и ч. 3 ст. 227, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 249, ч. 1 ст. 265, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 279, ч. 1 ст. 283, ст. 284, ч. 4 ст. 295, ч. 1 ст. 306, ч. 1 ст. 322, ст. ст. 333, 334, 355, ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 362, ст. 370, ч. 2 ст. 386 УК РК.

2. Неосторожные преступления — ст. 114, ч. 4 ст. 116, ст. ст. 118, 152, 173, 232, ч. 2 ст. 244, ст. 245, ч. 2 ст. 246, ч. 2 ст. 249, ст. 253, ч. 2 ст. 254, ст. ст. 256, 267, 269, ч. 2 и ч. 3 ст. 278, ч. 2 и ч. 3 ст. 279, ч. 2 и ч. 3 ст. 282, ч. 3 ст. 283, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286, ч. 1 ст. 292, ст. 294, ч. ч. 1, 2, 3 ст. 295, 296, 298, 300, 302, 303, ч. 2 ст. 306, 316, 381, ч. 1 ст. 386, ст. ст. 389, 390, 391, 392, 393 УК РК.

3. Преступления, совершаемые как умышленно, так и по неосторожности — ч. 3 ст. 172, ч. 1 ст. 254, ч. 2 ст. 265, ст. 277, ст. 280, ч. 1 ст. 282, ч. ч. 1, 2 ст. 283, ч. ч. 1, 2 ст. 285, ч. ч. 1, 2 ст. 286, ст. 289, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 322, ч. 2 ст. 356, ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 377, ч. 1 ст. 378, ч. 1 ст. 379, ч. 3 ст. 386 УК РК.

4. Преступления с двумя формами вины («двойной» формой) — ч. ч. 2, 3 ст. 282, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286 УК РК.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РК умышленным преступлением признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

Умышленная форма вины характеризуется осознанием характера и степени общественной опасности деяния, предвидением неизбежности либо возможности наступления его общественно опасных последствий, желанием, а также нежеланием, но сознательным допущением таких последствий либо безразличным к ним отношением. На основе данного определения, законодатель выделяет два вида умысла: прямой и косвенный.

В ч. 2 ст. 20 УК РК дается определение прямого умысла: преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

В ч. 3 ст. 20 УК РК определяется понятие косвенного умысла: преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Деление вины на формы и виды зависит от содержания интеллектуального и волевого моментов психического отношения.

В прямом умысле интеллектуальный момент образует *осознание* общественно опасного характера деяния и *предвидение* возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, т. к. процессы осознания и предвидения протекают в сознательной (мыслительной) сфере психики.

Волевой момент прямого умысла, характеризующийся направленностью воли субъекта, определяется как *желание* наступления общественно опасных последствий.

Интеллектуальный момент косвенного умысла состоит из *осознания* общественно опасного характера деяния и *предвидения* возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент косвенного умысла характеризуется *сознательным допущением*, либо *безразличным отношением* к общественно опасным последствиям.

В современной доктрине уголовного права признается, что предвидение общественно опасных последствий при умышленной форме вины может выражаться по-разному. Лицо может: а) предвидеть неизбежность наступления желательных последствий; б) предвидеть реальную возможность

наступления последствий; в) допустить возможность наступления последствий.

По данному вопросу законодательная точка зрения и позиция большинства ученых юристов сходятся в том, что для прямого умысла характерно предвидение неизбежности либо возможности наступления общественно опасных последствий, а для косвенного умысла — лишь возможности наступления последствий^{41, 42, 43}.

В подавляющем большинстве случаев преступлений, совершаемых с прямым умыслом, характер предвидения последствий выражается в их неизбежности. Например: вор, совершая кражу, предвидит неизбежность причинения материального ущерба потерпевшему; причиняя вред здоровью с прямым умыслом, субъект также предвидит неизбежность причинения такого вреда и т. д. Вместе с тем, достаточно часто предвидение носит характер вероятности наступления последствий. Вероятность нужно рассматривать как частный случай возможности, который максимально приближен к уверенности в наступлении запланированных субъектом общественно опасных последствий.

Нередки случаи, когда при совершении преступления с прямым умыслом лицо предвидит лишь возможность, в том числе очень малую возможность наступления последствий. Примером этому может служить всем известное убийство Президента США Дж. Ф. Кеннеди (г. Даллас, США, 1963 г.). Л. Х. Освальд, который обвинялся в совершении данного преступления, осознавая всю сложность реализации своего умысла, меры безопасности, предпринимаемые в отношении Президента, а также обстановку и способ совершения преступления, вряд ли предвидел даже вероятность, не говоря уже о неизбежности, причинения смерти Президенту США. Его надежды на достижение задуманного результата, по всей видимости, были весьма небольшими. Известные криминалисты США заключили, что совершение такого убийства было практически невозможным, стрелок должен был обладать феноменальными способностями. Поэтому, виновный в совершении данного преступления, несмотря на самоуверенность, непосредственно перед совершением убийства мог предвидеть лишь возможность наступления смерти Дж. Ф. Кеннеди.

⁴¹ Уголовное право РК. Общая часть: курс лекций / Под ред. И. Ш. Борчашвили. — Алматы, 2006. — С. 210.

⁴² Уголовное право РК. Общая часть / Под ред. И. И. Рогова и Г. И. Баймурзина. — Алматы, 2003. — С. 84.

⁴³ *Гилязов Г. Ф.* Проблемы субъективной стороны преступления. — Уфа, 1986. — С. 50.

Поэтому спор по поводу первостепенного значения степени предвидения наступления последствий, по нашему мнению, является бессмысленным, т. к. и возможность и неизбежность наступления последствий в их предвидении проявляются достаточно часто и носят при этом ситуативный характер.

Таким образом, интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется осознанием общественно опасного характера деяния и предвидением возможности либо неизбежности наступления общественно опасных последствий, а косвенного умысла — осознанием общественно опасного характера деяния и предвидением лишь возможности наступления общественно опасных последствий.

Что касается волевого момента умышленной формы вины, то именно в нем сконцентрированы основные различия прямого и косвенного умысла.

В доктрине уголовного права имеется устоявшаяся позиция, согласно которой волевой момент в прямом умысле составляет *желание* наступления общественно опасных последствий. Если преступление совершено с прямым умыслом, то лицо обязательно *желало* наступления общественно опасных последствий. Такое мнение разделяет большинство ученых, в том числе и казахстанских^{44, 45, 46}.

Однако, по нашему мнению, понятие «желание наступления последствий» не полностью выражает действительное содержание волевого момента в прямом умысле. Так, под желанием понимается влечение, внутреннее стремление к осуществлению чего-либо⁴⁷.

Суть волевого критерия в прямом умысле, на наш взгляд, составляет не только желание наступления общественно опасных последствий, но и представляемая субъектом *необходимость (нужда)* причинения таких последствий.

Кроме того, желание, по всей видимости, не состоит из одной только воли. Напротив, корень желания кроется в эмоциональной сфере психики.

Полагаем, что желание не распространяется на те случаи, когда лицо по тем или иным причинам вынуждено действовать вопреки своему хотению, по принципу «не хочу, но вынужден». С психологической точки зрения

⁴⁴ *Гилязов Г. Ф.* Проблемы субъективной стороны преступления. — Уфа, 1986. — С. 48-51.

⁴⁵ Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. П. И. Гришаева. — М., 1982. — С. 136.

⁴⁶ *Каиржанов Е.* Уголовное право РК. Общая часть. — Алматы, 2006. — С. 69-104.

⁴⁷ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка, изд. 16-е, испр. — М., 1984. — С. 164.

желание распространяется лишь на добровольные, свободные, не скованные внутренними противоречиями душевные порывы (устремления). Если волеизъявление происходит в условиях, ограниченных негативными препятствиями субъективного характера (страх, жалость, сострадание, совесть и т. п.), волей, вероятно, руководит не желание, а нужда (необходимость).

При возникновении нужды (необходимости) совершения определенных действий (бездействия), желание их совершения, как таковое, может отсутствовать. Более того, действия (бездействие), связанные с предполагаемой нуждой (необходимостью), могут быть движущей силой воли, но абсолютно противоположны желанию.

Например, женатый мужчина нехотя решается на убийство любовницы, пригрозившей разоблачением их отношений, с целью предотвращения этого. Нельзя утверждать, что он желает причинения смерти своей любовнице. Да, он стремится причинить ей смерть, но им движет не столько желание, сколько нужда (необходимость). Аналогичная ситуация возможна при совершении кражи у малоимущего человека наркозависимым лицом в состоянии абстиненции.

В подобных случаях мы имеем дело с так называемой борьбой мотивов (или борьбой желаний), когда при определенных обстоятельствах, субъект имеет два и более противопоставленных друг другу желания и здесь нужно принять решение в пользу какого-то одного из них. При этом сила всех «столкнувшихся» желаний должна быть приблизительно равной. Далее, одно из этих «борющихся» желаний одерживает верх, и лицо принимает решение действовать так, а не иначе. В таких случаях субъект действует по упомянутому выше принципу: «не хочу (не желаю), но так нужно (необходимо)». Нам представляется, что при борьбе мотивов, одержавшее верх желание, с психологической точки зрения, всецело не распространяется на те желания, которые в этой борьбе оказались менее сильными. Желания, пусть даже проигравшие (покорившиеся) основному желанию, по своему содержанию и сути остаются противонаправленными ему. И именно эти покорившиеся, но все же противоречивые желания придают деянию характер нужды (необходимости). С точки зрения уголовного права, основное желание в подобном случае должно быть направлено на цель, находящуюся за рамками состава преступления.

Таким образом, конструкция волевого момента в прямом умысле состоит из двух альтернативных элементов — желания (позитивный признак), либо нужды (необходимости) (негативный признак). При этом понятия «желание» и «нужда», с точки зрения законодательной техники, можно обозначить одним словом «стремление».

Если рассматривать волевой момент в косвенном умысле, то в большей степени он заключается не в сознательном допущении общественно опасных последствий, а в безразличном отношении к ним. Смысловая нагрузка этого понятия включает в себе и сознательное допущение, и нежелание. При безразличном отношении к общественно опасным последствиям деяния присутствие желания этих последствий исключено. Что касается сознательного допущения, то оно может как присутствовать, так и отсутствовать. Сознательное допущение последствий в целом указывает на безразличное к ним отношение. Поэтому суть волевого момента в косвенном умысле, по нашему мнению, заключается именно в безразличном отношении к последствиям деяния. Но исключать понятие сознательного допущения последствий из законодательного определения косвенного умысла нецелесообразно, поскольку данное обстоятельство имеет непосредственное значение при установлении степени вины.

Суть же основных различий между прямым и косвенным умыслом заключена в целеполагании. Цель преступлений, совершаемых с прямым умыслом, заключена в рамках самого преступления. В материальных составах преступлений с прямым умыслом она совпадает с конкретными общественно опасными последствиями. В преступлениях с косвенным умыслом причинение общественно опасных последствий не есть сама цель преступления, — это побочный результат достижения основной цели, которая находится за рамками состава данного преступления. Поэтому, говоря о преступлениях с прямым умыслом, мы имеем цель в преступлении, а с косвенным умыслом — цель *вне* преступления.

При косвенном умысле лицо, не желая наступления общественно опасного побочного последствия, может рассчитывать на то, что оно по каким-либо обстоятельствам не наступит, то есть рассчитывает «на авось». Такой расчет характерен для косвенного умысла, потому что такая надежда не основана на каких-либо реальных обстоятельствах, факторах, создающих уверенность предотвращения нежелательных последствий; наоборот, эта надежда маловероятна, связана только с некоторой уверенностью в этом субъекта преступления⁴⁸.

Случаи, когда субъект, не желая наступления общественно опасных последствий, но сознательно допуская их, предпринимает определенные незначительные меры к их предотвращению, а также надеется на определенную незначительную долю вероятности ненаступления общественно опас-

⁴⁸ *Гилязев Г. Ф.* Проблемы субъективной стороны преступления. — Уфа, 1986. — С. 53.

ных последствий и при этом осознанно решается на совершение деяния, заведомо связанного с высоким риском их наступления, по нашему мнению, должны охватываться понятием «безразличное отношение», а деяния признаваться совершенными с косвенным умыслом. Таким образом субъект проявляет определенную безразличность к этим последствиям и в конечном итоге одобрительно относится к их наступлению. Другими словами, эта безразличность может быть выражена так: очень не хотелось бы причинять вред, нужно предпринять все меры во избежание вреда, но даже если он наступит, я не откажусь от намеченных действий (бездействия). Кроме прямого и косвенного умысла в юридической литературе рассматриваются и другие его разновидности (определенный, неопределенный, внезапно возникший, заранее обдуманый, аффектированный и т. д.)⁴⁹.

Определенный интерес в науке уголовного права представляет вопрос классификации видов умышленной формы вины.

По признаку момента формирования умысел принято делить либо на три вида — заранее обдуманый, внезапно возникший, аффектированный, либо на два — заранее обдуманый и внезапно возникший (с подразделением последнего на простой и аффектированный).

По признаку степени определенности представлений субъекта умысел делят на определенный и неопределенный.

Иногда, в юридической литературе предлагается деление умысла на общий и специальный⁵⁰.

Еще одним проблематичным вопросом, касающимся видов умысла, является то, что конструкция законодательных определений умысла рассчитана только на материальные составы преступлений. Научные споры по этому поводу продолжаются с советских времен. Данный вопрос является своеобразным камнем преткновения не только для теории субъективной стороны преступления, но и для многих других институтов Общей части уголовного права.

В каждом из определений форм и видов вины в ст. ст. 20 и 21 УК РК содержится указание на психическое отношение субъекта к общественно опасным последствиям деяния, которые являются отличительным признаком материальных составов преступлений от формальных и усеченных.

⁴⁹ *Дагель П. С., Котов Д. П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974. — С. 109.

⁵⁰ *Дагель П. С.* Проблемы вины: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1979. — С. 18.

В соответствии с принятым в теории уголовного права пониманием термина «последствия» они имеют исключительно материальный характер. То есть идеальные проявления, возникшие в результате общественно опасного деяния, такие как моральный вред от оскорбления, клеветы, либо от хулиганства и т. п., к общественно опасным последствиям не причисляются. Следовательно, вся общественная опасность заключена именно в общественно опасном деянии.

Однако суть понятия «общественно опасные последствия» значительно шире. Ведь любое явление в природе имеет определенные последствия, которые могут быть как существенными, так и незначительными, порой даже незаметными без проведения специальных исследований. И уголовно правовая сфера не должна являться исключением. Таким образом, под последствиями можно понимать любые изменения, происходящие вследствие какого-либо явления. Они могут иметь как материальный, так и нематериальный характер. Следовательно, в случае совершения любого преступления последствия обязательны. В преступлениях с материальным составом они должны именоваться материальными, а в преступлениях с формальным и усеченным составом — нематериальными (формальными).

Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризующиеся умышленной формой вины, представлены следующими составами: ч. 2 ст. 172, ст. ст. 190, 191, 197, 200, 202, 205, ч. 1 ст. 208, ст. ст. 209, 218, 227, ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 249, ч. 1 ст. 265, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 279, ч. 1 ст. 283, ст. 284, ч. 4 ст. 295, ч. 1 ст. 306. ч. 1 ст. 322, ст. ст. 333, 334, 355, ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 362, ст. 370, ч. 2 ст. 386 УК РК.

Перечисленные нормы можно подразделить на две подгруппы: предусматривающие ответственность за экономические преступления и нормы об иных преступлениях, связанных с нарушением специальных норм или правил, с формальным составом.

Экономические преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, представлены десятью составами: ст. ст. 190, 191, 197, 200, 202, 205, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 218, 227 УК РК. Своей сущностью данные деяния коренным образом отличаются от других преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил. Эти отличия заключены не только в субъективной стороне. С объективной стороны данные нормы не связаны с источниками повышенной опасности, а также с угрозой причинения или причинением вреда жизни или здоровью человека. Субъективная сторона указанных преступлений характеризуется исключительно умышленной виной, причем преимущественно в виде прямого умысла. Умышленный характер деяний отчетливо прослеживается в диспо-

зициях данных норм. Например, в диспозиции ч. 2 ст. 205 УК РК в качестве квалифицирующего признака указывается «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Как известно, институт соучастия характерен лишь умышленным преступлениям (ст. 27 УК РК). Диспозиции норм права, предусмотренных ст. ст. 209, 218 УК РК и др., также содержат косвенные указания на умышленную форму вины.

Общественная опасность экономических преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, состоит в умышленном обходе установленных государством правил и норм, в результате чего государство не получает в бюджет предусмотренный доход от соответствующих экономических операций, при этом нарушается порядок регистрации, контроля за обращением предметов и средств экономической деятельности и т. д.

Единственным составом преступления, из числа связанных с нарушением специальных норм или правил, в котором корыстная цель выступает квалифицирующим признаком преступления, является ч. 2 ст. 200 УК РК «Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну».

В иных указанных составах экономических преступлений мотив и цель к обязательным признакам субъективной стороны не относятся. Данные признаки учитываются лишь при назначении наказания.

Иные преступления с формальными составами представлены нормами, предусматривающими ответственность за разглашение различных сведений, не повлекшее наступление общественно опасных последствий (ч. 2 ст. 172, ч. 1 ст. 322, ст. 355, ч. 1 ст. 356, ч. 2 ст. 386 УК РК), составами, связанными с поставлением в опасность (ч. 1 ст. 244, ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 249, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 279 УК РК), и другими формальными по конструкции составами (ч. 1 ст. 265, ч. 1 ст. 283, ст. 284, ч. 4 ст. 295, ч. 1 ст. 306, ст. ст. 333, 334, ч. 3 ст. 362 УК РК).

Именно формальная конструкция данных составов преступлений с субъективной стороны позволяет характеризовать их только умышленной формой вины. Неосторожная форма вины, с точки зрения принципа субъективного вменения, характеризуется значительно меньшей степенью общественной опасности, а, учитывая отсутствие материальных общественно опасных последствий при неосторожном совершении таких деяний, целесообразность в их криминализации отпадает. Лица, совершающие такие деяния по неосторожности, привлекаются к юридической ответственности иных видов (административной, гражданской, дисциплинарной).

Определенные сложности в данной группе преступлений вызывают составы преступлений, построенные по принципу поставления в опасность.

Суть проблемы кроется в чрезмерной оценочности понятия «создание угрозы». Именно абстрактный смысл данного признака порождает большие сложности в определении субъективной стороны рассматриваемых преступлений.

Особое возражение в диспозициях указанных норм вызывают слова «...если это могло повлечь...», которыми в некоторых нормах выражается факт поставления в опасность. По нашему мнению, фраза «если это могло повлечь» содержит чрезмерно высокий уровень оценочности, или деконкретизации. Данное положение имеет нечеткие границы, что практически затрудняет возможность относительно точной и правильной квалификации преступления. Все это создает определенные условия для объективного вменения.

Однако, несмотря на возможные предпосылки к декриминализации преступлений, связанных с поставлением в опасность, считаем целесообразным сохранить данные составы в действующем уголовном законодательстве. Такая позиция, прежде всего, обусловлена важной превентивной функцией составов преступлений, связанных с поставлением в опасность. Вместе с тем, очевидна необходимость в совершенствовании конструкции указанных составов преступлений с целью максимальной конкретизации их содержания и определения четких условий наступления уголовной ответственности.

Кроме того, споры по поводу формы вины в составах преступлений, связанных с поставлением в опасность, осложняются отсутствием единой позиции в отношении вида данных составов преступлений по конструкции объективной стороны.

Факт создания угрозы, можно считать промежуточным звеном между общественно опасным деянием и его последствиями.

Однако, с точки зрения субъективной стороны, угроза наступления общественно опасных последствий наиболее тесным образом связана с такими последствиями. Их отличает лишь то, что угроза наступления последствий является идеальной моделью, неким предвосхищением наступления материальных общественно опасных последствий. Следовательно, *сущность психического отношения к угрозе и к фактическому наступлению общественно опасных последствий идентична.*

Данная особенность субъективной стороны придает очень важный логический смысл составам преступлений, связанных с поставлением в опасность: если создание угрозы наступления общественно опасных последст-

вий охватывалось умыслом лица, то и фактическое наступление таких последствий неизбежно охватывается умыслом. И наоборот, если угроза была создана по неосторожности, то и общественно опасные последствия могут быть причинены только по неосторожности.

Однако анализ соответствующих норм Особенной части УК показал, что эта особенность законодателем не учтена. Так, ч. 1 ст. 246 УК РК «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия. В ч. 2 ст. 246 УК РК говорится о совершении того же деяния, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. С субъективной стороны деяние, предусмотренное ч. 1 характеризуется умышленной формой вины, т. к. в соответствии с ч. 4 ст. 19 УК РК в диспозиции статьи указание на неосторожность отсутствует. При этом умысел, на наш взгляд, может быть только косвенным, поскольку создание с прямым умыслом реальной угрозы смерти человека должно квалифицироваться не иначе как покушение на убийство.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 данной нормы характеризуется неосторожной формой вины в виде самонадеянности или небрежности. Диспозиция данной нормы прямо указывает на неосторожность (ч. 4 ст. 19 УК РК).

Ситуация достаточно противоречивая. Если исходить из того, что создание угрозы в рамках объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 246 УК РК, относится к общественно опасному деянию, а не к последствиям, то слова «то же деяние...» в диспозиции ч. 2 указанной статьи всецело охватывает содержание ч. 1, т. е. предусматривает не только нарушение правил безопасности, но и создание угрозы наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, в ч. 1 ст. 246 УК РК предусматривается ответственность за умышленное создание угрозы наступления общественно опасных последствий (т. к. указания на неосторожность не имеется), а в ч. 2 — ответственность за фактическое наступление этих же последствий по неосторожности. На наш взгляд, это логическое противоречие нуждается в устранении.

Данный вывод мы относим ко всем составам преступлений, построенным по принципу поставления в опасность.

В науке уголовного права также не выработано единой позиции по вопросам субъективной стороны формальных составов преступлений, свя-

занных с поставлением в опасность. Полагаем, что субъективная сторона любого формального по конструкции состава преступления (именно к таким составам относятся преступления, связанные с поставлением в опасность) может характеризоваться исключительно умышленной формой вины⁵¹. Более того, в характеристике субъективной стороны преступлений, построенных по принципу поставления в опасность, мы ограничиваемся только косвенным умыслом.

§ 3 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризующиеся неосторожной формой вины

Неосторожная форма вины в сравнении с умышленной рассматривается как менее общественно опасная. Вместе с тем, общественно опасный вред, причиняемый неосторожными преступлениями, значительный, а в отдельных случаях, по степени и масштабам превосходит вред, причиняемый умышленными преступлениями.

На современном этапе государственного и общественного развития, в условиях интенсивного и повсеместного внедрения новой и совершенствования имеющейся техники как в производственной, так и в бытовой сфере продолжает увеличиваться число источников и факторов повышенной опасности, создаются трудности в использовании современных высокотехнологичных технических средств, что, естественно, повышает опасность совершения неосторожных преступлений.

Большинство преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, совершается по неосторожности (по самонадеянности либо небрежности).

В уголовном законодательстве имеется значительное число составов преступлений, в том числе преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, предусматривающих ответственность за неосторожное причинение вреда, а также составов, в которых неосторожность является формой вины по отношению к общественно опасным последствиям при умышленном совершении общественно опасного деяния (так называемые преступления с двумя формами вины).

В отличие от умышленных преступлений, в неосторожных преступлениях не содержится волевой направленности на достижение тех последст-

⁵¹ Гришаев П. И., Здравомыслов Б. В. Советское уголовное право. Общая часть. М., 1982. — С. 133-134.

вий, которые наступили, т. е. последствия не связаны с целями, устремлениями субъекта преступления.

Общим для умышленных и неосторожных преступлений является отрицательное отношение виновного к требованиям общества. Если в умышленных преступлениях отношение к социальным ценностям проявляется в направленности сознания и воли субъекта на совершение общественно опасного деяния (преступления), то в неосторожных преступлениях не содержится такой направленности. Неосторожные преступления, как правило, характеризуются асоциальными свойствами личности: невнимательностью, неосмотрительностью, легкомыслием, пренебрежительным отношением к правилам предосторожности, отсутствием желания мобилизовать свои интеллектуальные возможности либо контролировать эмоции при сложившейся ситуации и т. д. Вместе с тем, неосторожные преступления могут совершаться в силу временных психофизиологических дефектов личности: переутомление, болезненные состояния, неустойчивость внимания и т. д., при условии, если лицо при должной мобилизации сознания и воли могло, а также должно было предвидеть и предотвратить общественно опасные последствия либо самонадеянно, без достаточных на то оснований рассчитывало на их предотвращение. В данном случае речь идет, в частности, об упомянутых ранее критических состояниях психики и эмоциях.

В соответствии со ст. 21 УК РК преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение (самонадеянность) либо не предвидело возможности их наступления, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (небрежность).

Таким образом, законодатель выделяет два вида неосторожности: самонадеянность и небрежность.

Законодательное определение неосторожных преступлений также построено с ориентацией лишь на материальные составы. Однако, с учетом того, что составы всех неосторожных преступлений по конструкции являются материальными, противоречий в этом отношении не возникает.

Одним из центральных спорных вопросов в отношении преступной самонадеянности является степень осознания субъектом общественно опасного характера деяния.

При совершении преступления по самонадеянности, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, лицо зачастую косвенно осознает общественную опасность деяния, не придавая этому непо-

средственного значения, поскольку предвидение и сознательный расчет дальнейшего развития ситуации заключаются в избегании либо предотвращении наступления каких-либо общественно опасных последствий. Причем, субъект в результате легкомысленности уверен в этом. Степень осознания общественно опасного характера деяния в таком случае, по-видимому, невелика.

Вместе с тем, нередки случаи, когда степень осознания общественной опасности деяния проявляется на достаточно высоком уровне, но степень легкомысленной самонадеянности при этом существенно выше, т. к. лицо, игнорируя общественную опасность своих действий (бездействия), осознанно решает на их совершение. Однако невозможно представить, что лицо абсолютно не осознает общественно опасного характера деяния, совершаемого по самонадеянности. Даже при небольшой степени возможности наступления последствий, осознание общественно опасного характера действий (бездействия) обязательно имеет место, пусть даже на подсознательном уровне. Проверая данное утверждение посредством формальной логики, мы убеждаемся в его безошибочности: если общественно опасные последствия являются результатом определенного деяния, значит, это деяние является общественно опасным; если лицо предвидит наступление последствий общественно опасного деяния (как это закреплено в законодательной формуле преступной самонадеянности в ч. 2 ст. 21 УК РК), то, значит, оно осознает и его общественно опасный характер.

Однако законодательного закрепления настоящее положение не требует, поскольку это коренным образом не повлияет на оптимизацию правоприменительной деятельности, а, напротив, еще больше осложнит ее.

Случаи, когда лицо совершает деяние по неосторожности и не осознает его общественно опасный характер, в принципе, должны признаваться преступлением, совершенным по небрежности (ч. 3 ст. 21 УК РК). В законодательной формулировке преступления, совершенного по небрежности, положение о том, что общественно опасный характер деяния субъектом не осознается, презюмируется (подразумевается).

Считаем не совсем правильным применение в законодательной формулировке самонадеянности лишь понятия «расчет на предотвращение последствий». Предотвратить — заранее отвратить, устранить (например, опасность)⁵², т. е. под предотвращением понимаются активные действия лица, направленные на заблаговременное устранение какой-либо наличной опасности и т. п. Но случаи преступной самонадеянности предусматривают

⁵² *Ожегов С. И.* Словарь русского языка, изд. 16-е, испр. — М., 1984. — С. 501.

и возможность пассивного поведения субъекта по отношению к потенциальной угрозе наступления общественно опасных последствий. Лицо может предвидеть возможность их наступления, но легкомысленно рассчитывать на то, что последствия не наступят, что реальная угроза их наступления не возникнет. Например, лицо, осознавая возможность пожара, не предпринимает мер к тушению костра в лесу в связи с легкомысленным расчетом на то, что его потушит начавшийся дождь. Таким образом, в данном случае имеет место легкомысленный расчет не на предотвращение последствий, а на их объективное (естественное) ненаступление. Следовательно, легкомысленный расчет на предотвращение последствий можно считать субъективным критерием волевого момента самонадеянности, а легкомысленный расчет на их ненаступление — объективным критерием. Учитывая данный объективный критерий, можно говорить о том, что лицо надеется не на себя, а на объективные обстоятельства, природные факторы и т. д. Иными словами, речь идет уже не о самонадеянности, а в большей степени о легкомысленной самоуверенности.

Необходимо также отметить, что понятие «расчет на ненаступление последствий» имеет определенное сходство с волевым моментом косвенного умысла (сознательным допущением наступления последствий). В данном случае коренное отличие преступной самонадеянности состоит в том, что, предвидя возможность наступления последствий, субъект ни в коем случае не допускает их наступления. Лицо имеет ложное субъективное (легкомысленное) представление о том, что последствия не наступят.

При определении формы вины, помимо интеллектуального момента, нужно учитывать и волевой критерий, а именно целеполагание. Если проводить анализ прямого, косвенного умысла и самонадеянности по признаку целеполагания, очевидно, что и в прямом, и в косвенном умысле целеполагание связано с одобрительным отношением к общественно опасным последствиям. При прямом умысле лицо желает, а точнее стремится к наступлению общественно опасных последствий, а при косвенном — сознательно их допускает либо относится к ним безразлично. Все эти варианты волевого отношения имеют характер положительного (одобрительного) отношения к общественно опасным последствиям, что и является сутью умысла⁵³, ⁵⁴. При самонадеянности воля направлена против причинения последствий, но в силу легкомысленной самоуверенности лицо допускает

⁵³ *Гиляев Г. Ф.* Проблемы субъективной стороны преступления. — Уфа, 1986. — С. 55.

⁵⁴ *Рарог А. И.* Общая теория вины в уголовном праве. — М., 1980. — С. 42.

просчет в своих возможностях и планах, в связи с чем и наступают общественно опасные последствия. Таким образом, преступную самонадеянность мы не можем причислять к умышленной форме вины, ее сущность заключается в легкомысленной неосторожности.

В УК Российской Федерации 1996 г. понятие «самонадеянность» заменено понятием «легкомыслие». Однако, на наш взгляд, такая замена не совсем оправданна. Легкомыслие выступает сутью не только преступной самонадеянности, но и в определенной мере относится к преступной небрежности. Например, водитель С., управлявший автотранспортным средством, отвлекаясь от дороги, засмотревшись в сторону, в результате чего совершил наезд на пешехода Д., который от полученных травм скончался. Подобные случаи совершения транспортного преступления являются весьма распространенными. В данном случае имела место небрежность (водитель С. не предвидел возможность наезда на пешехода, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть). По нашему убеждению, подобная невнимательность и непредусмотрительность обусловлена, прежде всего, легкомысленным отношением субъекта преступления.

Преступная небрежность выступает единственной разновидностью вины, при которой не осознается общественно опасный характер деяния и, соответственно, не предвидится возможность наступления общественно опасных последствий.

В ч. 3 ст. 21 УК РК определено, что преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Одним из спорных вопросов, касающихся преступной небрежности, является возможность либо невозможность наличия какого-либо психического отношения со стороны субъекта, притом, что лицо не осознает общественно опасный характер деяния и, соответственно, не предвидит наступление последствий.

Понятие «психическое отношение» в уголовном праве нужно рассматривать непосредственно как касаемость (относимость, причастность) сознания, воли и эмоций лица к совершаемым им действиям (бездействию), их последствиям и иным объективным признакам преступления. Любое физическое действие или бездействие, в свою очередь, сопровождается той или иной формой психического отношения. Если лицо пребывает в сознании и является вменяемым, любой поступок обязательно сопровождается опреде-

ленными психическими процессами в его сознании либо подсознании, служащими руководящим началом к совершению того или иного поступка. Часто эти психические процессы (психическое отношение) являются неосознаваемыми, когда лицо не осмысливает фактический характер своих действий (бездействий) и их последствий, действуя при этом интуитивно либо рефлекторно (привычно), но, в то же время, пребывая в сознании. В данном случае речь идет о психической деятельности на подсознательном уровне. Здесь психическое отношение может быть основано на действии примитивных психических процессов (интуиция и рефлекс), при исключении мыслительной деятельности, в то время как лицо имеет субъективную возможность и по ситуации обязано осмысливать свое поведение (как в случаях при наличии неосторожной вины в виде небрежности). Неосознанное психическое отношение также имеет место в случаях слабой концентрации сознания (невнимательности, рассеянности сознания), что зачастую делает невозможным процесс мышления. Таким образом, неосознанная деятельность может совершаться при здоровом сознании лица. Важным здесь является то, что уровень концентрации сознания, своевременность начала процесса мышления, в той или иной ситуации, в определяющей степени зависят от самого человека, его характера, морально-нравственных устоев и личной, субъективной ответственности за собственные поступки. Концентрация сознания и внимательность вменяемого лица регулируются сознательно-волевым и эмоциональным механизмами психической деятельности и именно контрольно-регулятивная функция сознания, на которой основано понятие «наличие возможности и обязанности предвидения общественно опасных последствий», положена в основу неосторожной формы вины в виде небрежности.

Таким образом, психическое отношение лица к преступлению может выражаться в двух формах: осознаваемой и неосознаваемой. Осознаваемая форма психического отношения имеет место при совершении преступлений с прямым, косвенным умыслом и по самонадеянности. Неосознаваемая форма характерна лишь неосторожным преступлениям в виде небрежности.

Интеллектуальный момент в преступной небрежности может характеризоваться исключительно неосознанным отношением к общественно опасному характеру деяния и непредвидением его последствий. В противном случае мы будем иметь не небрежность, а самонадеянность либо косвенный умысел, в зависимости от особенностей волевого момента.

Преступная небрежность может иметь место только при наличии объективной обязанности и субъективной возможности предвидеть последствия

своего деяния, которые именуются соответственно объективным и субъективным критериями преступной небрежности.

Объективный критерий приводится в законе под формулировкой «лицо должно было предвидеть» возможность наступления общественно опасных последствий деяния. Он вытекает из обязанности лица соблюдать общепринятые социальные нормы или специальные правила предосторожности, которые действуют в той или иной отрасли человеческой деятельности. При этом объективный критерий действует только в тех случаях, когда общественно опасные последствия порождены такими обстоятельствами, устранение которых входило в обязанности данного лица или последствия возникли в результате действия других внешних факторов, регулируемых социальными нормами и специальными правилами предосторожности.

Субъективный критерий небрежности заключается в субъективной возможности лица предвидеть наступление общественно опасных последствий. Предвидение последствий деяния характеризуется тем, что субъект преступления имеет возможность предвидеть не только фактические результаты своего деяния, но и социальную их вредность, т. е. общественную опасность.

Уголовная ответственность наступает лишь тогда, когда доказано, что лицо не предвидело, но объективно должно было и субъективно могло предвидеть общественно опасные последствия своего деяния.

Вместе с тем, субъективная возможность предвидения последствий связана с социальным опытом, индивидуальными психофизиологическими свойствами лица и его состоянием. То есть субъективный критерий небрежности (возможность предвидения последствий) зависит не только от объективных факторов, но и от индивидуальных социальных и психофизиологических особенностей и способностей человека, которые обусловлены: социальным опытом, образом жизни, профессиональным навыком, интеллектуальными и волевыми качествами и т. д. Поэтому без учета и оценки субъективных критериев нельзя утверждать о наличии у субъекта возможности предвидеть наступление общественно опасных последствий.

В этой связи требование к субъекту по поводу объема и пределов предусмотрительности должно обосновываться строго индивидуально и с учетом особенностей ситуации, в которой он действует.

Способность лица правильно воспринимать ситуацию, руководить своими действиями, предусмотреть последствия этих действий, соблюдать правила предосторожности и т. д. во многом зависит от его индивидуальных особенностей. Эти индивидуальные особенности у каждого человека формируются по-разному, поэтому каждому человеку присущ свой психо-

физиологический предел (уровень) внимательности и предусмотрительности. Только в пределах возможного предвидения может иметь место преступная небрежность. С. Л. Рубинштейн специально отмечал эту особенность: «При оценке поступка правильно исходить не из всего того, что последовало, а только из того, что из объективно воследовавшего могло быть предусмотрено»⁵⁵.

Любая деятельность человека, в том числе и при преступной небрежности, имеет определенную направленность на конкретные предметы внешнего мира. Однако особенностью преступной небрежности является то, что деяние субъекта не содержит волевою направленность к общественно опасным последствиям, т. к. он их не предвидит, а имеет лишь реальную возможность и обязанность предвидеть. Возможность и обязанность предвидения зависит также от социальных свойств субъекта, от его отношения к общественным интересам. Преступная небрежность проистекает из деяния субъекта, связанного с возникновением общественно опасных последствий, которые, при внимательном отношении к своему поведению и общественным интересам, он мог бы предвидеть и предотвратить (избежать). Именно возможность лица предотвратить наступление последствий либо избежать их и связанное с этим выполнение своих обязанностей по их предотвращению (недопущению) порождают ответственность за преступное небрежное причинение вреда.

Принципиальным применительно к неосторожным составам преступлений является положение ч. 4 ст. 19 УК РК: деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РК.

Данный принцип на законодательном уровне был впервые закреплен в УК РК 1997 г. Его, без преувеличения, можно назвать революционным в общей теории вины, поскольку он явился тем рациональным зерном, которое должно было положить конец неоднозначному пониманию и трактовке отличия неосторожной формы вины от умышленной в нормах Особенной части УК. Казалось бы, вопрос, который длительное время порождал массу споров, противоречий в теории уголовного права и ошибок в правоприменительной деятельности, можно было считать решенным.

Однако, как оказалось, механизм ч. 4 ст. 19 УК РК недостаточно раскрыт в статьях Особенной части УК РК. Этот вывод относится ко второй и третьей из приведенных нами четырех групп преступлений, связанных с

⁵⁵ *Рубинштейн С. Л.* Бытие и осознание. — М., 1957. С. 286-287.

нарушением специальных норм или правил. Так, практически половина составов преступлений, включенных в рассматриваемую группу, с точки зрения субъективной стороны имеет определенные недостатки и противоречия. В этой связи И. Ш. Борчашвили отмечает: «В действующем УК законодатель постарался максимально точно определить субъективную сторону конкретных общественно опасных деяний. Однако, на наш взгляд, до логического конца эта работа не доведена. В тех случаях, когда законодатель прямо указывает в диспозиции статьи на форму вины, все ясно, но в случае нарушения различного рода правил отсутствие в законе указания на форму или формы вины приводит в теории уголовного права к появлению различных точек зрения, а в деятельности правоприменительных органов — к ошибкам при квалификации преступлений. В этой связи можно с уверенностью сказать, что законодатель в полной мере не реализовал положение, содержащееся в ч. 4 ст. 19 УК РК, при конструировании норм Особенной части УК»⁵⁶.

Анализ правоприменительной практики показал, что нормы Особенной части УК РК, предусматривающие ответственность за неосторожные преступления, но не содержащие указания на неосторожную форму вины, на практике применяются, но требования ч. 4 ст. 19 УК РК при этом не учитываются.

Рассмотрим, например, субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 114 УК РК «Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическим работниками».

На первый взгляд, конструкция ст. 114 УК РК не дает прямых оснований считать такое преступление неосторожным, т. к. ее положения не соответствуют требованиям ч. 4 ст. 19 УК РК.

Если рассматривать характер психического отношения непосредственно к общественно опасному деянию, выражающемуся в ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским и фармацевтическим работниками, то умышленная форма вины здесь вполне уместна (преимущественно в виде косвенного умысла).

Однако, поскольку состав преступления, предусмотренного данной нормой права, является материальным по конструкции, для определения субъективной стороны преступления необходимо рассматривать не только

⁵⁶ *Борчашвили И. Ш.* Современное уголовное законодательство РК: состояние, тенденции и перспективы // Современная уголовно-правовая политика в РК и проблемы правового воспитания: мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Караганда, 2007. — С. 5.

характер психического отношения лица к общественно опасному деянию, но и психическое отношение к общественно опасным последствиям, выражающимся в причинении человеку средней тяжести, тяжкого вреда здоровью и смерти. Более того, для материальных составов преступлений (за исключением преступлений, совершаемых с двумя формами вины) характер психического отношения к общественно опасным последствиям является главным фактором в установлении субъективной стороны и, соответственно, влияет на квалификацию преступления, а характер психического отношения к общественно опасному деянию — фактором второстепенным, влияющим лишь на степень вины.

Например, если в результате ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским работником человеку причинен вред здоровью или смерть и при этом медицинский работник осознал общественно опасный характер своих действий (бездействия), предвидел возможность наступления указанных последствий и желал их наступления, либо не желал, но сознательно допускал, или относился к их наступлению безразлично, то, несомненно, содеянное нужно будет квалифицировать как умышленное преступление против личности (как убийство или умышленное причинение вреда здоровью). То есть, в характеристике субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 114 УК РК, умышленная форма вины исключается. Единственно возможной остается неосторожная форма вины.

Неосторожная вина в данном составе преступления может выражаться в виде как самонадеянности, так и небрежности.

Следовательно, положения ст. 114 УК РК необходимо привести в соответствие с требованием ч. 4 ст. 19 УК РК.

В этой связи возникает вопрос: возможно ли в качестве указания на неосторожную форму вины рассматривать слова «небрежное или недобросовестное отношение», содержащиеся в диспозиции в ч. 1 ст. 114 УК РК? Можно ли отождествлять слово «небрежность» в диспозиции данной нормы права с понятием «небрежность» как видом неосторожной формы вины?

Некоторые авторы как раз и рассматривают слово «небрежность» в качестве такого прямого указания на неосторожную форму вины⁵⁷.

На наш взгляд, понятие «небрежность» в уголовном праве трактуется однозначно, как вид неосторожной формы вины, заключающийся в том,

⁵⁷ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева, изд. 2-е, изм. и доп. — М., 1997. — С. 35-36.

что лицо, совершающее деяние, не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 21 УК РК).

Однако если считать слово «небрежность» в диспозиции статьи Особенной части УК РК в качестве прямого указания на неосторожную форму вины в преступлении, то возникает ряд вопросов.

Во-первых, в этом случае неучтенной остается второй вид неосторожной вины — самонадеянность, т. к. характеристика субъективной стороны практически всех составов неосторожных преступлений одновременно предполагает наличие двух альтернативных видов неосторожности — самонадеянности и небрежности.

Во-вторых, в диспозициях большинства статей, где имеется указание на небрежность, это слово употребляется в связке со словом «недобросовестность». В свою очередь, понятие «недобросовестность», по нашему мнению, предполагает как неосторожное, так и умышленное (в виде косвенного умысла) психическое отношение. Это означает, что с точки зрения субъективной стороны преступления понятие «небрежное или недобросовестное отношение» предполагает альтернативную форму вины, т. е. неосторожность (в виде самонадеянности или небрежности) или умысел (исключительно косвенный).

Составы преступлений, предусмотренные ч. 4 ст. 116, ст. 254, ч. 2 ст. 283, ст. 294, ч. 4 ст. 295, ст. 302, ч. 2 ст. 306 УК РК подразумевают неосторожную форму вины, однако никакого указания на неосторожность, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 19 УК РК, не содержат. Данное несоответствие является своеобразным «стопором», делающим невозможным применение вышеуказанных норм Особенной части УК.

Например, ч. 4 ст. 116 УК РК предусматривает уголовную ответственность за заражение другого лица ВИЧ/СПИД вследствие ненадлежащего выполнения медицинским работником, а равно работником организации бытового или иного обслуживания населения своих профессиональных обязанностей. Субъективная сторона указанного состава преступления выражается исключительно в неосторожной форме вины. Однако, указание на неосторожность в диспозиции ч. 4 ст. 116 УК РК отсутствует.

На наш взгляд, указание на неосторожность по отношению к общественно опасным последствиям необходимо предусмотреть также в нормах, предусматривающих ответственность за загрязнение атмосферы (ч. 2 ст. 282 УК РК), загрязнение морской среды (ч. 2 ст. 283 УК РК), нарушение

действующих на транспорте правил (ст. 302 УК РК) и нарушение правил международных полетов (ч. 2 ст. 306 УК РК).

Определенный интерес вызывают также составы преступлений, предусмотренные ст. 173, ч. 1 ст. 386 и ст. 389 УК РК, объединенные специфичным признаком объективной стороны преступления «утрата».

Так, ст. 173 УК РК предусматривает уголовную ответственность за утрату документов или предметов, содержащих государственные секреты.

По нашему мнению, субъективная сторона данного деяния характеризуется исключительно неосторожной виной. Об этом свидетельствует само содержание диспозиции статьи, а также этимологическое значение понятия «утрата»⁵⁸. Ситуация, при которой утрата совершается умышленно, практически невозможна. В подобном случае речь должна идти о *распространении либо разглашении секретов (ст. 172 УК РК)*.

Таким образом, в ст. 173, а также в ч. 1 ст. 386 и ст. 389 УК РК необходимо указать на неосторожность деяния, как того требует ч. 4 ст. 19 УК РК. В противном случае, как уже было отмечено, такая норма будет нефункциональной.

По нашему мнению, нецелесообразно дополнять диспозицию указанных статей словом «неосторожно» или «по неосторожности», поскольку понятие «неосторожная утрата» создаст тавтологический эффект. Более правильным представляется сделать оговорку о неосторожной природе данного деяния в примечании к ст. 173 УК РК, которая, в свою очередь, будет распространяться на ч. 1 ст. 386 и ст. 389 УК РК. Указанная мера рациональным образом обеспечит реализацию положения ч. 4 ст. 19 УК РК.

§ 4 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризующиеся умышленной либо неосторожной формой вины

Данная группа преступлений является одной из самых проблематичных с точки зрения субъективной стороны преступления.

Сюда отнесены составы преступлений, предусмотренные ч. 3 ст. 172, ч. 1 ст. 254, ч. 2 ст. 265, ст. ст. 277, 280, ч. 1 ст. 282, ч. ч. 1, 2 ст. 283, ч. ч. 1, 2 ст. 285, ч. ч. 1, 2 ст. 286, ст. 289, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 322, ч. 2 ст. 356, ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 377, ч. 1 ст. 378, ч. 1 ст. 379, ч. 3 ст. 386 УК РК.

⁵⁸ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка, изд. 16-е, испр. — М., 1984. — С. 732.

Перечисленные составы преступлений, в свою очередь, с учетом специфики механизма их субъективной стороны можно подразделить на три подгруппы:

1) преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил экологической безопасности (экологические преступления) и воинские преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил — ст. ст. 277, 280, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 283, ч. ч. 1, 2 ст. 285, ч. ч. 1, 2 ст. 286, ст. 289, ч. 1 ст. 293 УК РК (экологические преступления); — ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 377, ч. 1 ст. 378, ч. 1 ст. 379 УК РК (воинские преступления);

2) преступления, связанные с разглашением определенных сведений, повлекшим тяжкие последствия — ч. 3 ст. 172, ч. 2 ст. 322, ч. 2 ст. 356, ч. 3 ст. 386 УК РК;

3) преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, повлекшим хищение определенных предметов (веществ) — ч. 1 ст. 254 и ч. 2 ст. 265 УК РК.

Все составы преступлений, предусмотренные в вышеперечисленных нормах, объединяет то, что их конструкция является материальной, и, что самое важное, предусматривает не одно (конкретное), а множество альтернативных разнородных последствий. То есть, преступления данной группы являются многообъектными. Например, нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности (ст. 277 УК РК) в качестве последствий предусматривает существенное загрязнение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животного или растительного мира и иные тяжкие последствия. Таким образом, наряду с основным непосредственным объектом — экологией (нормальным состоянием окружающей среды) в качестве дополнительных могут выступать личность (жизнь и здоровье человека), собственность (в случае причинения значительного имущественного ущерба) и др. Это обстоятельство значительно осложняет механизм субъективной стороны всех преступлений, рассматриваемых в третьей группе.

Показательными в этой связи можно считать преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил экологической безопасности.

До принятия УК РК в юридической литературе вопрос о содержании субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил экологической безопасности решался неоднозначно.

Формальные составы экологических преступлений (равно как и других) с субъективной стороны предлагалось характеризовать только умышленной формой вины⁵⁹, ⁶⁰.

Материальные составы экологических преступлений (в число которых входит большинство преступлений, связанных с нарушением экологических норм) предлагалось характеризовать как умышленной, так и неосторожной виной, при условии, что по этому поводу не имелось конкретных указаний в законе⁶¹, ⁶².

Так, выдвигалось мнение о том, что загрязнение морской среды, вследствие нарушения соответствующих экологических требований, может быть совершено только с косвенным умыслом⁶³. Другие ученые считали, что психическое отношение лица к общественно опасным последствиям может характеризоваться косвенным умыслом либо неосторожностью в виде самонадеянности или небрежности⁶⁴.

Существовала позиция, согласно которой преступления, связанные с нарушением требований экологической безопасности могут быть совершены по неосторожности ввиду того, что одним из субъективных обстоятельств может явиться незнание виновным положений соответствующих правил⁶⁵.

Как видно, наука уголовного права советского периода в изучении и развитии института субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил (в том числе экологических), была насыщена различными концептуальными идеями, в каждой из которых имелось свое рациональное зерно.

Как отмечалось выше, в современной теории уголовного права РК вопрос о содержании субъективной стороны преступлений принято считать решенным (ч. 4 ст. 19 УК РК).

⁵⁹ **Вольфман Г. И.** Ответственность за преступления в области охраны природы. Квалификация и наказание. — Саратов, 1976. — С. 24-25.

⁶⁰ **Лянунов Ю. И.** Соотношение экологических и смежных составов преступлений // Советская юстиция. — 1984. — № 11. — С. 10.

⁶¹ **Рохлин В. И., Пинчук В. И., Сердюк В. М.** Расследования и прокурорский надзор по фактам нарушения природоохранного законодательства. Вопросы методики и квалификации. — Л., 1991. — С. 43.

⁶² **Злобин Г., Никифоров Б.** Умысел и его формы. — М., 1972. — С. 17.

⁶³ Комментарий к УК РСФСР. — М., 1984. — С. 13.

⁶⁴ Советское уголовное право. Часть Особенная. — М., 1984. — С. 256.

⁶⁵ **Рарог А. И.** Теория вины в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1988. — С. 13.

По нашему мнению, такой однозначный подход к вопросам субъективной стороны преступления (а именно к содержанию вины) должен быть, по крайней мере, осторожным и хорошо просчитанным. Однако этого не наблюдается в действующем уголовном законодательстве.

Рассматривая вопрос о субъективной стороне преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил экологической безопасности, необходимо учитывать, что данные составы по конструкции являются материальными. Исключение составляют два состава преступления: нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ч. 1 ст. 278 УК РК) и нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими и другими биологическими агентами или токсинами (ч. 1 ст. 279 УК РК). Данные составы относятся к преступлениям, связанным с поставлением в опасность.

Следовательно, можно сделать вывод, что сущность субъективной стороны подавляющего большинства преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил экологической безопасности, заключается в психическом отношении лица к наступлению общественно опасных последствий.

При этом характер психического отношения к наступлению последствий в виде причинения вреда здоровью человека может быть только неосторожным. К общественно опасным последствиям экологического характера психическое отношение может выражаться в форме косвенного умысла либо неосторожной формой вины в виде самонадеянности или небрежности.

Большинство материальных составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, с субъективной стороны могут характеризоваться умышленной формой вины в виде косвенного умысла либо неосторожной формой вины в виде самонадеянности или небрежности^{66, 67}.

В случае совершения с прямым умыслом экологического преступления, связанного с наступлением тяжких последствий, содеянное должно квалифицироваться в совокупности с иными статьями УК, предусматривающими ответственность за преступления против личности, против мира и безопасности человечества, безопасности государства, общественной безопасности и т. п., в зависимости от направленности умысла.

⁶⁶ Злобин Г., Никифоров Б. Умысел и его формы. — М., 1972. — С. 17.

⁶⁷ Советское уголовное право. Часть Особенная. — М., 1984. — С. 256.

Например, субъективная сторона нарушения экологических требований к хозяйственной и иной деятельности (ст. 277 УК РК), согласно положениям действующего законодательства, может характеризоваться только умышленной формой вины. При этом умысел косвенный. Например, если виновный осознавал общественную опасность нарушения им экологических требований при эксплуатации промышленного объекта, предвидел возможность наступления в результате этого массовой гибели животных, не желал, но сознательно допускал наступление данного вреда либо относился к нему безразлично.

Деяния виновного лица, предусмотренные ст. 277 УК РК, совершенные с прямым умыслом, следует квалифицировать по совокупности с преступлениями против личности, собственности и т. д. в зависимости от волевой целенаправленности виновного.

Вполне возможно совершение этого преступления и по неосторожности, например, при нарушении экологических требований во время производства работ лицом, ответственным за их соблюдение, не предвидевшим возможности наступления общественно опасных последствий в силу своей небрежности (пренебрежительного отношения к исполнению функциональных обязанностей). Однако, как было отмечено выше, отсутствие указания в диспозиции ст. 277 УК РК на неосторожность не позволяет признать данное преступление с субъективной стороны совершенным по неосторожности⁶⁸.

Изложенное выражает суть достаточно крупного блока проблем, который связан не только с экологическими преступлениями. Данная позиция фактически обозначает назревшую необходимость соответствующих преобразований в уголовном законодательстве РК, касающихся определения субъективной стороны преступлений в целом.

Таким образом, не выступая против принципиального положения, закрепленного в ч. 4 ст. 19 УК РК, считаем, что при конструировании норм Особенной части УК РК вполне приемлем компромиссный вариант учета принципа, закрепленного в ч. 4 ст. 19 УК РК, и принципа альтернативной формы вины.

Основные концептуальные взгляды, изложенные при характеристике ст. 277 УК РК, следует отнести и к иным уголовно-правовым нормам, предусматривающим ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил экологической безопасности (ст. 280,

⁶⁸ Комментарий к УК РК / Под ред. И. Ш. Борчашвили, изд. 2-е. — Алматы, 2007. — С. 671.

ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 283, ч. 1 и ч. 2 ст. 285, ч. 1 и ч. 2 ст. 286, ст. 289, ч. 1 ст. 293 УК РК). Аналогичные выводы, на наш взгляд, можно сделать и в отношении ряда воинских преступлений, связанных с нарушением специальных правил (ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 376, ч. 1 ст. 377, ч. 1 ст. 378, ч. 1 ст. 379 УК РК).

Особенная часть УК РК содержит семь статей, предусматривающих ответственность за разглашение определенных сведений, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 144, ч. 3 ст. 172, ч. 2 ст. 200, ч. 2 ст. 322, ч. 2 ст. 356, ч. 3 ст. 386 УК РК).

Под разглашением государственных секретов в соответствии со ст. 1 Закона РК от 15.03.1999 г. «О государственных секретах» понимается сообщение, передача, предоставление, пересылка, публикация или доведение государственных секретов любым другим способом до юридических и физических лиц, которым не предоставлено право ознакомления с ними.

Формальные составы, связанные с разглашением определенных сведений, характеризуются умышленной формой вины, а материальные — как умышленной, так и неосторожной.

Субъективная сторона разглашения государственных секретов, повлекшего тяжкие последствия, должна характеризоваться как умышленной формой вины (в виде прямого или косвенного умысла), так и неосторожной (в виде самонадеянности либо небрежности).

Если по поводу умышленной формы вины в данном случае сомнений нет, то с неосторожностью дело обстоит иначе. Во-первых, возникает вопрос, каким образом можно совершить разглашение информации по самонадеянности (то есть предвидеть возможность доведения информации до сведения посторонних лиц, но легкомысленно, без достаточных оснований рассчитывать на предотвращение этого) или, тем более, по небрежности (т. е. не осознавая факт разглашения, при том, что с необходимой внимательностью и предусмотрительностью лицо должно было и могло это осознать)? Во-вторых, если даже неосторожность в указанной ситуации возможна, будет ли оправданной криминализация такого поведения?

В юридической литературе широко распространено мнение о том, что разглашение секретных сведений с объективной стороны может выражаться не только в действии, но и в бездействии. Такое бездействие, как правило, заключается в нарушении правил хранения документов, благодаря которому облегчается доступ к секретным сведениям, а также в непринятии виновным должных мер к сохранению доверенных ему сведений или материалов, составляющих государственные секреты. Например, непринятие мер к маскировке режимного объекта; оставление виновным документов,

изделий, таблиц, схем в условиях, когда с ними могут ознакомиться посторонние лица; несоблюдение требований по хранению, передаче, пересылке, транспортировке документов, грузов, изделий, материалов и т. д.⁶⁹.

Разглашение в приведенных примерах, на наш взгляд, с большей вероятностью совершается именно по неосторожности.

Примером самонадеянного отношения в данном случае может выступить следующая ситуация: лицо, работающее с секретными документами, выходит из рабочего кабинета на перекур, оставив секретные документы на столе в доступном для посторонних виде, дверь не запирает, полагая, что за короткое время перекура в кабинет никто из посторонних не войдет. В результате происходит утечка секретных данных. В этом случае лицо предвидело возможность доступа посторонних лиц к секретным сведениям, но без достаточных к тому оснований, легкомысленно рассчитывало на предотвращение (ненаступление) этого.

Примером преступной небрежности может служить аналогичная ситуация: лицо, работающее с секретными документами, ввиду недостаточной внимательности и предусмотрительности, в нарушение требований режима секретности, забывает переложить документы из рабочего стола в сейф. Это обстоятельство в конечном итоге также приводит к утечке секретных сведений. В данном случае лицо не предвидело возможности ознакомления с секретной информацией посторонними лицами, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть.

Необходимо отметить, что речь идет не об утрате документов или предметов, содержащих государственные секреты, а об их *разглашении*, точнее *распространении*.

Поэтому считаем, что неосторожная форма вины в составах преступлений, связанных с разглашением определенных сведений, все же возможна. Неосторожность при этом может быть выражена в виде как самонадеянности, так и небрежности.

Разглашение государственных секретов, неправомерное разглашение врачебной тайны, разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, либо разглашение данных дознания или предварительного следствия даже при неосторожном совершении представляют общественную опасность в достаточно высокой степени. В этой связи криминализация неосторожного разглашения указанных сведений является вполне обоснованной. Вместе с тем, согласно зако-

⁶⁹ Уголовное право РК / Под ред. И. И. Рогова и С. М. Рахметова. — Алматы, 2001. — С. 195.

нодательному принципу криминализации неосторожных преступлений, уголовная ответственность за неосторожное разглашение должна наступать только в случае наступления тяжких последствий⁷⁰.

Например, по УК КазССР 1959 г. разглашение государственной тайны (ст. 61 УК КазССР) с субъективной стороны характеризовалось виной в форме умысла или неосторожности. При этом умысел мог быть как прямым, так и косвенным, а неосторожность — в виде самонадеянности или небрежности⁷¹.

Особый интерес с точки зрения субъективной стороны представляют составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 254 и ч. 2 ст. 265 УК РК. Особенностью данных норм являются общественно опасные последствия, выражающиеся в хищении третьими лицами оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1 ст. 254 УК РК), наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ (ч. 2 ст. 265 УК РК).

Вопрос возникает в отношении характера психического отношения лица к хищению указанных предметов третьими лицами. Многие авторы считают, что причинение таких последствий с субъективной стороны должно характеризоваться только неосторожной формой вины^{72, 73}.

Конечно, наличие неосторожности в данном случае сомнений не вызывает: при ненадлежащем исполнении обязанностей по охране оружия либо нарушении правил обращения с наркотическими средствами, даже при осознанном психическом отношении к наступлению таких последствий, как правило, присутствует неосторожная форма вины. Законодатель в данном случае также подразумевал именно неосторожную форму вины, но по неизвестным причинам не учел требование ч. 4 ст. 19 УК РК (т. е. не сделал прямого указания на неосторожность).

Однако если задаться вопросом, как должно быть квалифицировано подобное деяние, совершенное умышленно, возникают определенные сложности.

Во-первых, если виновный действует (бездействует) с умыслом, т. е. желает совершения хищения третьими лицами (прямой умысел), или не

⁷⁰ *Гришаев П. И., Здравомыслов Б. В.* Советское уголовное право. Общая часть. М., 1982. — С. 145.

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР / Под ред. В. Н. Маркелова и Г. Ф. Поленова. — Алма-Ата, 1966. — С. 193-194.

⁷² Уголовное право РК / Под ред. И. И. Рогова и С. М. Рахметова. — Алматы, 2001. — С. 346, 368.

⁷³ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева, изд. 2-е, изм. и доп. — М., 1997. — С. 507.

желает, но сознательно допускает, либо относится к этому безразлично (косвенный умысел), возникает мысль о соучастии в хищении.

Сформулируем вопрос по-другому: «возможно ли с умыслом создавать условия для хищения и при этом не быть причастным к самому хищению»? Полагаем, что это возможно. Например, сотрудник фармацевтической лаборатории, руководствуясь мотивом мести начальству, с прямым умыслом создает условия для хищения психотропных веществ из лаборатории третьими лицами. Либо военнослужащий, ответственный за хранение оружия, действует аналогичным образом. При этом главное условие заключается в том, что виновный не должен вступать в преступный сговор с похитителями.

Пособничество в хищении можно вменять в ответственность, если виновный вступил в преступный сговор с похитителями, после чего создал благоприятные условия для хищения. При этом характер мотива пособнических действий для квалификации значения не имеет. В целом при указанных обстоятельствах содеянное должно быть квалифицировано как пособничество в хищении по совокупности с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране вышеуказанных предметов, повлекшее их хищение.

Если лицо, совершившее деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 254 УК РК, не вступало в предварительный преступный сговор с похитителями оружия, о преступлениях против личности говорить не приходится только потому, что в действиях (бездействии) виновного не имеется необходимых признаков объективной стороны таких преступлений (т. к. непосредственно в причинении смерти либо вреда здоровью такое лицо обвинить нельзя: между действиями (бездействием) виновного и последующими преступлениями похитителей оружия отсутствует необходимая причинно-следственная связь). Хищением подобные действия (бездействие) также не могут быть признаны, поскольку у виновного отсутствует корыстная цель. Состав уничтожения чужого имущества в данном случае также не будет, поскольку факт хищения не может быть приравнен к уничтожению. Уничтожение имущества характеризуется полной утратой предметом своих потребительских свойств и экономической ценности, приведением предмета в непригодное к использованию состояние⁷⁴.

С другой стороны, если рассматриваемые деяния совершаются с прямым умыслом, когда виновный желает хищения указанных предметов

⁷⁴ Комментарий к УК РК / Под ред. И. Ш. Борчашвили, изд. 2-е. — Алматы, 2007. — С. 458.

третьими лицами, объектом преступления выступает собственность. Однако в Особенной части УК РК, кроме ст. ст. 245 и 256, не имеется иной нормы, предусматривающей ответственность за подобные деяния.

Вывод в этом случае следует один — совершенное умышленно ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия либо нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, повлекшее их хищение, без предварительного сговора с похитителями и при отсутствии корыстной цели должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 254 или по ч. 2 ст. 265 УК РК.

На основании вышеизложенного умышленную форму вины в характеристике преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 254 и ч. 2 ст. 265 УК РК, можно считать обоснованной.

Необходимо отметить, что вышеизложенные положения относятся только к общественно опасным последствиям, выражающимся в хищении оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ. Например, в случае уничтожения оружия, либо боеприпасов вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по их охране, ситуация представляется более ясной. При умышленном психическом отношении к данным последствиям содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 254 и ст. 187 УК РК, а в случае неосторожного отношения — только по ч. 1 ст. 254 УК РК.

При этом законодательная формулировка «...повлекшее хищение...» имеет предпосылки к чрезмерно широкому и неверному толкованию. Данное обстоятельство частично выступает причиной различных и зачастую ошибочных представлений о характере психического отношения к указанному признаку.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о характеристике психического отношения субъекта к иным тяжким последствиям. Понятие «иные тяжкие последствия» широко применяется в материальных составах преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил. Не являются исключением и составы, предусмотренные ст. ст. 254 и 265 УК РК. Особенностью данных последствий выступает их неопределенность. Под таковыми, как правило, понимаются смерть человека, причинение вреда его здоровью, крупный материальный ущерб, существенное загрязнение окружающей среды, существенное нарушение интересов общества и государства и др. Таким образом законодатель пытается охватить все возможные способы причинения общественно опасных последствий, стараясь избежать пробелов (недостатков) в законодательстве. Кроме того, по мере развития институтов жизнедеятельности общества появляются все новые и

новые потенциальные возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Так, некоторые виды современного оружия потенциально способны повлиять на ухудшение генофонда нации (общества). Однако, данные последствия, являясь гораздо более значимыми, чем причинение вреда здоровью человека, не предусмотрены в ст. 254 УК РК. Как раз в подобных случаях применение понятия «иные тяжкие последствия» является, на наш взгляд, удобным с законодательной и правоприменительной точек зрения.

Однако именно в отношении понятия «иные тяжкие последствия» возникают сложности при квалификации деяния по субъективной стороне. Причиной этого выступает вышеуказанная неопределенность таких последствий.

Психическое отношение к наступлению иных тяжких последствий может иметь исключительно неосторожный характер, т. к. ввиду высокой степени тяжести таких последствий уголовное законодательство предусматривает отдельно уголовную ответственность за умышленное их причинение.

Таким образом, характеристика субъективной стороны рассмотренных составов преступлений по отношению к наступлению общественно опасных последствий, выражающихся в хищении вышеуказанных предметов третьими лицами, должна включать не только неосторожную, но и умышленную форму вины. При этом умысел может быть как прямым, так и косвенным, а неосторожность — как в виде самонадеянности, так и небрежности.

К уничтожению оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств либо к наступлению иных тяжких последствий психическое отношение виновного может выражаться только неосторожностью.

§ 5 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризующиеся двойной формой вины

Понятие преступлений, совершаемых с двумя формами вины, дается в ст. 22 УК РК: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований,

самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

В уголовном законе указанное понятие было введено впервые с принятием УК РК 1997 г.

«Смешанная виновность», как сочетание различных форм вины, известна теории уголовного права достаточно давно. Однако первоначально ее понятие было настолько широким, что охватывало все «осложненные типы» преступлений: сочетание двух и более умыслов, двух и более неосторожностей и т. д. При этом, к смешанной виновности зачастую относили идеальную и реальную совокупность преступлений, например, поджог дома и гибель в нем людей или хищение имущества у убитого по неосторожности лица⁷⁵.

Развитие теории субъективного вменения привело к возникновению в науке уголовного права концепции двойной формы вины. В 60-е годы двадцатого столетия в советской юридической литературе высказывалось множество спорных мнений по данному поводу. И на сегодняшний день в научных кругах вопрос двойной формы вины не решается однозначно.

В современной доктрине уголовного права преобладает позиция, связанная с сохранением и дальнейшим совершенствованием данного уголовно-правового института как в теории, так и в законодательстве.

Принято различать два типа преступлений с двойной формой вины⁷⁶. К первому относятся преступления, квалифицированный состав которых характеризуется умыслом по отношению к основному деянию и неосторожностью к возможности наступления тяжких последствий. Примером такого типа преступлений является предусмотренное ч. 4 ст. 117 УК РК незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, а равно лицом, не имеющим такого образования, если это деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

Второй тип преступлений с двумя формами вины образуют умышленные преступные деяния, совершение которых приводит к наступлению двух последствий, одно из которых охватывалось умыслом виновного, а второе, более тяжкое, наступает по неосторожности. Например, предусмот-

⁷⁵ *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право: лекции: в 2 т. — М., 1994. Т. 1. — С. 260-261.

⁷⁶ *Назаренко Г. В.* Русское уголовное право: Общая часть. — М., 2000. — С. 95.

ренное ч. 3 ст. 103 УК РК умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего: непосредственное последствие в виде тяжкого вреда здоровью причиняется умышленно, отдаленное и более тяжкое последствие в виде смерти потерпевшего умышленно виновного не охватывается и наступает по неосторожности. Еще одним показательным примером данного типа преступлений является предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 187 УК РК умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Одним из наиболее спорных является вопрос о том, выступает ли двойная форма вины самостоятельной, третьей формой, наравне с умышленной и неосторожной.

Двойную форму вины можно представить своеобразным гибридом, который появился в результате скрещивания умышленной и неосторожной вины. Так, в результате скрещивания двух различных растительных культур, образуется отличное от них, качественно новое растение, вобравшее в себя некоторые признаки своих прародителей. По тому же принципу художник, смешивая краски двух разных цветов, получает краску другого, третьего цвета и т. п.

Таким образом, двойная форма вины в преступлении выступает самостоятельной, обособленной от умысла и неосторожности, формой вины. Но вместе с тем, такой вывод мы можем сделать лишь условно. Причиной тому является законодательная дефиниция, определяющая преступления, совершаемые с двойной формой вины, в целом умышленными.

На первый взгляд, данное законодательное положение представляется, по меньшей мере, противоречивым. Каким образом преступления, совершаемые с двойной (сложной) формой вины, могут быть приравнены к умышленным? На основании чего элемент неосторожности, присущий таким составам, законодателем игнорируется?

Подобный шаг законодателя объясняется тем, что умышленная форма вины в таких составах является преобладающей, можно сказать основной. В уголовном праве принято считать, что степень неосторожной вины значительно ниже умышленной. С этой позиции учет неосторожной части вины практически не влияет на снижение ее степени, т. е. не создает существенных препятствий для того, чтобы считать преступление со сложной формой вины, в целом, умышленным. Кроме того, подобный подход является оптимальным для правоприменения. В дополнение к этим обстоятельствам нужно отметить и то, что в случае придания «двойной» форме вины статуса абсолютно самостоятельной формы нужно будет пересматривать принципы содержания и структуры многих зависимых от теории вины ин-

ституты Общей части уголовного права, например, таких, как категории преступлений, множественность преступлений, институт соучастия и др.

Вместе с тем, говоря о двойной форме вины, нельзя игнорировать и элемент неосторожности. Ведь неосторожность, равно как и умысел, выступает ее неотъемлемым признаком. Здесь мы полностью поддерживаем Г. В. Назаренко, который считает, что законодательная формула «в целом, такое преступление признается совершенным умышленно» имеет оценочный характер и содержит в себе элементы объективного вменения, т. к. фактически не учитывает неосторожный характер причиненных последствий⁷⁷.

Кроме того, проведенный анализ санкций статей Особенной части УК РК, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые с двойной формой вины свидетельствует о том, что максимальный срок лишения свободы за такие преступления не превышает десяти лет. Данное обстоятельство, в соответствии с ч. 3 ст. 48 УК РК, характерно именно неосторожным преступлениям. Таким образом, фактически законодатель учитывает элемент неосторожности при определении сроков и размеров наказания за преступления, совершаемые с двойной формой вины. Однако в законодательном определении понятия таких преступлений об этом нет никакого упоминания.

Вопрос двойной формы вины является одним из центральных при рассмотрении субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил.

Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, в основе которых лежит умышленное административное правонарушение, повлекшее наступление преступных последствий по неосторожности, с субъективной стороны могут характеризоваться исключительно неосторожной виной.

Однако при кваликации транспортных преступлений по субъективной стороне практические работники зачастую руководствуются положениями ст. 22 УК РК в силу ложного понимания сущности двойной формы вины. Подобные ошибки приводят к нарушению принципа законности, когда неосторожное деяние фактически квалифицируется как умышленное (т. к. в соответствии со ст. 22 УК РК деяние, совершенное с двумя формами вины, в целом признается умышленным).

Субъективную сторону ряда составов преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, все-таки можно

⁷⁷ Назаренко Г. В. Вина в уголовном праве. — Орел, 1996. — С. 50.

характеризовать именно двойной формой вины. К числу таких составов относятся ч. 3 ст. 282, ч. 3 ст. 283, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286 УК РК.

Так, ч. 3 ст. 282 УК РК предусматривает уголовную ответственность за причинение по неосторожности смерти человека вследствие нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или правил эксплуатации установок, сооружений или иных объектов. Субъективная сторона данного состава преступления может характеризоваться исключительно двойной формой вины, т. к. деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РК, а именно нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или правил эксплуатации установок, сооружений или иных объектов (как самостоятельное преступление), совершается умышленно. Таким образом, рассматриваемая конструкция преступления с субъективной стороны находится в полном соответствии с положениями ст. 22 УК РК.

Двойная форма вины характерна также еще трем составам экологических преступлений: ч. 3 ст. 283, ч. 3 ст. 285 и ч. 3 ст. 286 УК РК, которые сконструированы подобным образом.

Среди преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил безопасности, имеются и такие составы, которые, на первый взгляд, характеризуются двойной формой вины, но в действительности их конструкция противоречит положениям ст. 22 УК РК. Речь идет о вышеупомянутых составах преступлений, связанных с поставлением в опасность, повлекшим наступление тяжких последствий. К числу таких составов относятся ч. 2 ст. 244, ч. 2 ст. 246, ч. 2 ст. 249, ч. 3 ст. 278 и ч. 3 ст. 279 УК РК.

Так, при рассмотрении субъективной стороны одного из таких составов, — ст. 246 УК РК, подтвердилось принципиальное положение, согласно которому субъективная сторона основного состава, предусматривающего создание угрозы наступления последствий, и субъективная сторона квалифицированного состава, предусматривающего фактическое наступление этих последствий, должны иметь единообразный характер. Если угроза наступления общественно опасных последствий создана умышленно, то их фактическое наступление с субъективной стороны может быть только умышленным. И наоборот, если угроза наступления последствий возникла по неосторожности лица, то их фактическое наступление может явиться результатом только неосторожных действий (бездействия). Данная особенность фактически противоречит принципу двойной формы вины.

Определенный задел для включения двойной формы вины в характеристику субъективной стороны таких составов преступлений создают так называемые «иные тяжкие последствия». Например, при характеристике субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 246 УК РК, говорить о двойной форме вины, по нашему мнению, можно лишь в том случае, если лицо с косвенным умыслом нарушило правила безопасности, создав риск наступления смерти человека (людей), а фактически данное нарушение привело к наступлению иных, непредвиденных тяжких последствий. Вместе с тем, вероятность двойной формы вины очень мала, поскольку в случае осознанного создания риска наступления смерти человека либо экологического бедствия, лицо абстрактно предвидит возможность наступления и иных тяжких последствий.

Данные выводы относятся также к ч. 2 ст. 244 и ч. 2 ст. 249 УК РК и к таким составам экологических преступлений, как ч. 3 ст. 278 и ч. 3 ст. 279 УК РК, основные составы которых сконструированы по принципу поставления в опасность.

ГЛАВА 3. ИНСТИТУТ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ В ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ ПРАВИЛ

§ 1 Понятие и признаки неосторожного сопричинения в уголовном праве

Многие неосторожные преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, в особенности в сфере использования источников повышенной опасности, совершаются при участии нескольких лиц. Действующее уголовное законодательство не дает никаких разъяснений по этому поводу. В п. 2 нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» говорится, что соучастие в преступлении может иметь место только при совершении умышленного преступления, поэтому совершение преступления несколькими лицами по неосторожности не может рассматриваться как совершение преступления группой лиц.

Несмотря на устоявшуюся позицию законодателя в вопросе совместного совершения двумя и более лицами единого преступления, допускающую только умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления, в доктрине уголовного права не прекращаются споры о возможности группового совершения неосторожного преступления.

На современном этапе научно-технического развития происходит непрерывное усложнение технических систем и технологических процессов, в результате чего в их управление и обслуживание вовлекается большое количество лиц. Указанное обстоятельство в столь сложных условиях требует от каждого из сотрудников тщательного выполнения установленных правил предосторожности. Неосторожные преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, зачастую носят ситуативный характер, и наступление общественно опасных последствий бывает результатом неосторожного поведения не одного, а нескольких лиц

(по подсчетам российских ученых, в общей структуре неосторожной преступности неосторожное сопричинение составляет 25-40 %⁷⁸).

В действующей правоприменительной практике, в случаях, формально подпадающих под неосторожное сопричинение, правовую оценку при квалификации содеянного, как правило, получает поведение только тех лиц, чье несоблюдение установленных правил предосторожности наиболее приближено к наступившим общественно опасным последствиям. В результате, с одной стороны, оказываются безнаказанными лица, «внесшие значительный вклад» в наступление таких последствий, а с другой, — достаточно суровое наказание назначается одному лицу (за всех).

Институт неосторожного сопричинения должен придать юридическую форму таким обстоятельствам, при которых в совершении одного неосторожного преступления участвует несколько лиц, совместными сознательными или несознательными действиями (бездействием) нарушающих специально установленные правила или нормы безопасности, причиняя тем самым по неосторожности значительный вред объектам уголовно-правовой охраны. Следовательно, в таких случаях есть все основания говорить о наличии единого преступления с несколькими, действующими по неосторожности, субъектами.

Неосторожное сопричинение возможно в самых различных сферах жизнедеятельности. Однако наибольшую опасность, как было отмечено, оно представляет в сфере действия источников повышенной опасности (например, нарушение правил охраны труда (ст. 152 УК РК), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 244 УК РК), нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ (ст. 245 УК РК), недоброкачественное строительство (ст. 245-1 УК РК), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 246 УК РК), нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ст. 249 УК РК) и др.).

Поэтому включение в Уголовный кодекс РК статьи, регламентирующей порядок и условия привлечения к ответственности за неосторожное сопричинение имеет убедительные объективные и субъективные основания.

⁷⁸ Харитоновна И. Р. Общественная опасность неосторожного сопричинения при использовании технических средств // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему: сб. науч. тр. — Горький, 1985. — С. 703.

Объективными основаниями являются все возрастающие удельный вес и степень общественной опасности, увеличивающаяся тяжесть и многоаспектность причиняемых по неосторожности последствий в различных сферах жизнедеятельности людей.

Сама социальная практика со временем потребует законодательной регламентации пределов ответственности за неосторожное сопричинение, а также максимальной дифференциации ответственности виновных. В настоящее время такой тип опасных поступков людей ничем не регламентируется, поэтому ответственность каждого виновного определяется на общих основаниях, как если бы он совершил преступление в одиночку, без учета взаимосвязи его действий с нарушениями правил предосторожности другими лицами. Если умышленная совместная деятельность нескольких лиц в процессе совершения преступления детально регламентируется институтом соучастия, то такая широко распространенная форма совершения преступления, как неосторожное сопричинение, в уголовном законодательстве не регламентируется вовсе. При этом не учитывается, что факт совместного сопричинения преступного результата по неосторожности, так же как и в умышленных посягательствах, отражается и на оценке фактической опасности содеянного, и на оценке поведения каждого из виновных, поскольку степень и характер участия сопричинителей в неосторожном преступлении могут существенно различаться⁷⁹.

Субъективным основанием включения в УК статьи о неосторожном сопричинении является то, что в условиях непрерывно осуществляемого технического прогресса даже самые незначительные нарушения правил предосторожности могут вызывать значительные отклонения в процессе использования источников повышенной опасности. Чаще всего такие неосторожные преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, совершаются по вине не одного человека, а двух и более лиц. Подобные нарушения специальных правил безопасности являются причиной многих техногенных катастроф. В масштабах СССР и постсоветского пространства — это гибель теплохода «Адмирал Нахимов», взрыв на Чернобыльской АЭС, крушение атомной подводной лодки К-19 «Курск», периодические взрывы на шахтах Кузбасского угольного бассейна в Кемеровской области РФ, а также многочисленные крушения воздушных судов гражданской и военной авиации и др. В Казахстане такая

⁷⁹ *Галиакбаров Р. Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. — Хабаровск, 1987. — С. 65-80.

порочная практика связана с неоднократными взрывами на шахтах Карагандинского угольного бассейна, с массовым заражением малолетних детей СПИДом в г. Чимкенте в 2006 году, а также взрывом боеприпасов на войсковых складах в районе ст. Арысь в Южно-Казахстанской области 17 августа 2009 г. и пр.

Таким образом, право на существование и законодательное закрепление института неосторожного сопричинения нужно признать очевидным. Возникает вопрос: почему данная, вполне очевидная проблема на протяжении довольно длительного времени остается неразрешенной?

Целый ряд обстоятельств не позволяет однозначно и без сомнений решить вопрос создания теоретической концепции неосторожного сопричинения, не говоря уже о ее законодательном закреплении.

Во-первых, отсутствие единой теоретической основы (системы взглядов) института неосторожного сопричинения. Практически все принципиальные теоретические вопросы этого института являются предметом научных дискуссий и не без оснований вызывают определенные сомнения⁸⁰.

Во-вторых, различие взглядов в определении формы законодательного закрепления института неосторожного сопричинения.

В-третьих, неясными представляются последствия такого нововведения для самой системы уголовного закона: вполне вероятно, что такая мера создаст определенные сложности и противоречия в законодательстве и, соответственно, в правоприменительной деятельности.

В современной теории уголовного права нет единства в определении понятия и признаков неосторожного сопричинения.

К признакам неосторожного сопричинения можно отнести:

- 1) совершение единого неосторожного преступления:
 - действия (бездействие) каждого сопричинителя должны содержать признаки объективной стороны данного преступления;
 - наличие необходимой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) сопричинителей и общественно опасными последствиями;
 - неосторожная вина сопричинителей по отношению к наступлению общественно опасных последствий;
- 2) участие двух и более субъектов (сопричинителей) данного преступления;
- 3) взаимосвязанность действий (бездействия) сопричинителей.

⁸⁰ Там же. — С. 52-53.

Если рассматривать институт неосторожного сопричинения применительно к преступлениям, связанным с нарушением специальных норм или правил, необходимо выделить еще один признак: действия (бездействие) каждого сопричинителя должны совершаться в нарушение специальных норм или правил, установленных соответствующими нормативными правовыми актами.

Кроме того, на наш взгляд, понятие «неосторожное сопричинение», в силу своего узкого смысла, не охватывает всего содержания такого сложного и многоаспектного института, а характеризует лишь простую форму взаимосвязанного участия двух и более лиц в совершении неосторожного преступления. Более подходящим для названия данного уголовно-правового института считаем понятие «сопричастность к неосторожному преступлению».

Таким образом, считаем, что *сопричастностью к неосторожному преступлению признается совершение двумя и более лицами посредством взаимосвязанных действий (бездействия) единого неосторожного преступления.*

§ 2 Структура института неосторожного сопричинения и вопросы его законодательной регламентации

Одним из важных и нерешенных вопросов института сопричастности к неосторожному преступлению является его структура.

Судя по имеющимся научным исследованиям вопросов сопричастности к неосторожному преступлению, в теории уголовного права рассматривается простая сопричастность, т. е. равнозначное (или примерно равнозначное) участие двух или более лиц в совершении единого неосторожного преступления. Именно такая форма сопричастности является неосторожным сопричинением. Если рассматривать данную ситуацию в структурной плоскости института соучастия в преступлении, то речь пойдет о простом соучастии, т. е. соисполнительстве (совиновничестве).

В этой связи возникает вопрос, возможно ли определять структуру института неосторожного сопричинения по аналогии структуры института соучастия? По нашему мнению возможно, но с обязательным учетом особенностей неосторожной формы вины. Форма вины является главным

субъективным признаком данных уголовно-правовых институтов, определяющим в целом их характер и сущность.

Таким образом, основным вопросом в определении структуры института сопричастности к неосторожному преступлению станет определение видов сопричастных лиц, их ответственности и форм сопричастности.

Одни из самых сложных ситуаций, связанных с причастностью нескольких лиц к совершению неосторожного преступления, — это ситуации, связанные с нарушением специальных правил или норм безопасности, повлекшим тяжкие общественно опасные последствия.

Например, главным инженером шахты Т. было дано распоряжение на производство ремонтных работ по починке продувочной трубы вентиляционной системы шахты. Однако, в силу неудовлетворительной трудовой дисциплины и бесконтрольности со стороны руководства шахты, данное распоряжение надлежащим образом исполнено не было, а неисправности не устранены. Исполняющий обязанности начальника участка, на котором находился неисправный объект, С. самовольно, не поставив в известность главного инженера шахты Т. и лиц, проводивших работы на данном участке, выписал срочный наряд на повторный ремонт вентиляционной трубы. В этой связи электроснабжение указанного участка шахты и, как следствие, вентиляционная система были временно отключены.

В это же время механик участка К., находясь в забое и будучи неосведомленным о производстве повторных ремонтных работ вентиляционного оборудования, а также о том, что электроснабжение и вентиляционная система на участке отключены, дал устное распоряжение электрику Д. на немедленную починку вышедшей из строя электропроводки.

В связи с тем, что электроснабжение участка и его вентиляция были приостановлены, в забое, близ места проведения ремонта электрооборудования, началось скопление метановоздушной газовой смеси взрывоопасной концентрации.

Главный инженер шахты Т., получив соответствующую информацию, в нарушение Правил безопасности в угольных шахтах и иной нормативной документации, не пресек выполнение несанкционированных работ, притом, что мог и обязан был это сделать.

По завершении ремонта вентиляционной трубы электроснабжение участка было запущено. В это время горный электрик Д., проводивший ремонт электропроводки в забое участка, совершал операцию с оголенными электропроводами высокого напряжения с грубым нарушением техники бе-

зопасности. При этом в месте оголенной электропроводки произошло искрообразование, приведшее к взрыву скопившейся метановоздушной смеси. В результате происшествия погиб 41 человек и 12 получили травмы различной степени тяжести. Общая сумма материального ущерба составила 44 664 992 тенге⁸¹.

Таким образом, прямо или косвенно к данному неосторожному преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 245 УК РК, причастно достаточно большое количество лиц, каждый из которых, по нашему мнению, должен понести уголовную ответственность.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, по ч. 2 ст. 245 УК РК уголовной ответственности подлежат лишь те лица, которые на основании соответствующих нормативных правовых актов были обязаны соблюдать правила безопасности при ведении горных работ: главный инженер шахты; главный механик; главный энергетик; начальник участка; начальник смены; механик участка и другие лица, ответственные за организацию и обеспечение безопасности при ведении шахтных работ⁸².

В приведенном примере лицом, положившим начало цепи вышеуказанных роковых событий, является исполняющий обязанности начальника участка С. Главный инженер шахты Т. проигнорировал факт грубейшего нарушения Правил безопасности шахтных работ, выразившегося в самовольных действиях исполняющего обязанности начальника участка С. В свою очередь исполняющий обязанности начальника участка С. и механик К., перед тем как отдать распоряжение на проведение соответствующих работ, не поставили друг друга в известность о характере проводимых работ, не обеспечив, таким образом, необходимого взаимодействия. Горный электрик Д., непрофессиональные действия которого явились непосредственной причиной взрыва, замыкает круг лиц, сопричастных к данному неосторожному преступлению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в теории сопричастности к неосторожному преступлению наряду с причинителем следует выделить дополнительные виды участников неосторожной преступной деятельности. В качестве таковых мы предлагаем считать *инициатора* и *неосторожного попустителя*.

Причинителем признается лицо, совершившее действия (бездействие), которые явились непосредственной причиной наступления общественно

⁸¹ Архив Карагандинского областного суда за 2006 г.

⁸² Правила безопасности при проведении шахтных и горнодобывающих работ от 22.09.1995 г.

опасных последствий в неосторожном преступлении, *инициатором* — лицо, инициировавшее совершение иными сопричастными лицами действий (бездействия), повлекших по неосторожности наступление единых общественно опасных последствий.

В вышеуказанном примере инициатором будет являться исполняющий обязанности начальника участка С., который самовольно, в нарушение Правил проведения шахтных работ, без уведомления главного инженера шахты и лиц, работавших на участке, отдал распоряжение на проведение опасных ремонтных работ.

Под попустительством в уголовном праве понимается умышленное невоспрепятствование совершению какого-либо умышленного преступления при наличии возможности принять меры, необходимые для его предотвращения или пресечения⁸³. По нашему мнению, бездействие лица в связи с совершением другими сопричастными лицами неосторожного преступления, в принципе, можно характеризовать как попустительство, но с поправкой на неосторожность.

Таким образом, применительно к данной ситуации, считаем возможным применение термина «*неосторожный попуститель*», которым предлагаем считать лицо, сознательно не воспрепятствовавшее совершению иными лицами, сопричастными к неосторожному преступлению, действий (бездействия), повлекших по неосторожности наступление единых общественно опасных последствий при наличии возможности и обязанности принять необходимые меры к их пресечению или предотвращению.

Попустителем в случае со взрывом на шахте можно признать главного инженера шахты Т., который, узнав о грубом нарушении правил безопасности при ведении горных работ, выразившемся в несанкционированном проведении повторных ремонтных работ вентиляционной продувочной трубы, не вмешался в ситуацию при наличии возможности и обязанности пресечь противоправные действия исполняющего обязанности начальника участка С.

Инициатор неосторожного преступления и неосторожный попуститель должны осознавать общественно опасный характер своих действий (бездействия), предвидеть в связи с этим возможность наступления общественно опасных последствий, а также осознавать факт взаимосвязанности своих действий (бездействия) с действиями (бездействием) иных

⁸³ Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. — М., 1984. С. 264.

сопричастных лиц. То есть данные лица могут действовать только с самонадеянностью по отношению к общественно опасным последствиям. В случае же неосознанного психического отношения к своему общественно опасному поведению, в соответствии с принципом субъективного вменения, лицо не может быть признано ни инициатором, ни неосторожным попустителем.

В случае небрежного отношения к своему общественно опасному поведению в качестве лиц, сопричастных к неосторожному преступлению, могут быть признаны лишь сопричинители, но только в случае, если они могли и обязаны были осознавать общественно опасную взаимосвязанность своих действий (бездействия).

В отличие от института соучастия, в институте сопричастности к неосторожному преступлению, на наш взгляд, можно выделить две самостоятельные формы: *объективную и субъективную*. В свою очередь, в объективной форме сопричастности выделяются виды *простой и сложной сопричастности*, в субъективной форме — *осознаваемый и неосознаваемый* ее виды.

При этом в каждом случае сопричастности к неосторожному преступлению необходимо устанавливать обе формы (объективную и субъективную). Такая структура форм сопричастности, на наш взгляд, позволит правильно и максимально точно определять характер и степень общественной опасности содеянного.

В примере со взрывом на шахте, имеет место сложная объективная и осознаваемая субъективная формы сопричастности к неосторожному преступлению.

Простой вид объективной формы сопричастности от *сложного* отличается тем, что характеризует совершение неосторожного преступления посредством взаимосвязанных действий (бездействия) двух или более *причинителей (сопричинителей)*, без причастности *инициатора* и (или) *неосторожного попустителя*.

Осознаваемая форма сопричастности может иметь место только при самонадеянной вине сопричастных лиц, когда каждый из них предвидит возможность наступления единого общественно опасного результата, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывает на его предотвращение или естественное ненаступление. Небрежная вина не может рассматриваться применительно к данной форме сопричастности, поскольку она предполагает отсутствие как осознания виновным общественно опасного характера действий (бездействия), так и предвидения возможности наступления общественно опасных последствий и, как

следствие, отсутствие осознания взаимосвязанности и взаимообусловленности действий (бездействия) сопричастных лиц.

Форма неосознанной сопричастности может иметь место в случаях как самонадеянной, так и небрежной вины сопричастных лиц. Основным условием такой формы сопричастности является неосознание взаимосвязанности и взаимообусловленности действий (бездействия) сопричастных лиц при обязанности и возможности такого осознания. Чаще всего такая форма сопричинения имеет место при дорожно-транспортных происшествиях преступного характера.

В случае небрежной формы вины в действиях (бездействии) сопричастных лиц в уяснении неосознанного характера сопричастности особых сложностей не возникает, т. к. преступная небрежность характеризуется отсутствием у виновных осознания общественной опасности своего поведения.

С преступной самонадеянностью ситуация выглядит сложнее. Как самонадеянность, с учетом осознания виновными общественно опасного характера своего поведения, может сочетаться с неосознаваемой формой сопричастности к неосторожному преступлению?

Проанализируем следующий пример. Водитель автомашины А., движущейся в северном направлении, пытаясь успеть пересечь перекресток на зеленый свет, значительно превысил допустимую скорость движения. В это время водитель автомашины Б. в спешке ожидал зеленого знака светофора, чтобы пересечь данный перекресток в поперечном, западном направлении. Заметив мигающий зеленый знак светофора для автомашин, движущихся в северном направлении, водитель Б. быстро осмотрелся по сторонам и, не заметив приближающейся автомашины А., начал движение на красный знак светофора. В этот момент произошло столкновение двух вышеуказанных автомашин, вследствие чего автомашину А. после удара вынесло на тротуар, где в это время находился пешеход В. От полученных травм пешеход В. скончался⁸⁴.

В данном случае оба водителя действовали по самонадеянности. И водитель А., и водитель Б. осознавали общественно опасный характер своих действий, предвидели возможность наступления общественно опасных последствий, но легкомысленно, без достаточных к тому оснований, рассчитывали на их предотвращение либо ненаступление последствий. По нашему мнению, обоих водителей можно признать лицами, сопричастными к неосторожному преступлению, т. к. наступление общественно опасного

⁸⁴ Архив Павлодарского областного суда за 1999 г.

последствия в виде смерти пешехода В. состоит в необходимой причинной связи с действиями каждого из них. При этом виновные не осознавали взаимосвязанность и взаимообусловленность своих противоправных действий, хотя должны были и могли предположить такой ход событий.

Еще одной крупной проблемой, касающейся института сопричастности к неосторожному преступлению, является определение места данного института в системе норм Общей части Уголовного кодекса.

Учитывая принципиальное сходство института сопричастности к неосторожному преступлению с институтом соучастия, мы предлагаем законодательно закрепить самостоятельные положения о сопричастности к неосторожному преступлению параллельно институту соучастия (В некоторых зарубежных странах ответственность за неосторожное причинение вреда рассматривается как подструктурная часть общего понятия соучастия. Весьма интересное исследование этого вопроса проведено В. А. Нерсесяном⁸⁵):

Статья 27-1. Понятие сопричастности к неосторожному преступлению

Сопричастностью к неосторожному преступлению признается взаимосвязанное участие двух и более лиц в совершении единого неосторожного преступления.

Статья 28-1. Виды лиц, сопричастных к неосторожному преступлению

1. Сопричастными к неосторожному преступлению наряду с причинителем признаются инициатор и неосторожный попуститель.

2. Причинителем признается лицо, совершившее действия (бездействие), которые явились непосредственной причиной наступления общественно опасных последствий в неосторожном преступлении.

3. Инициатором неосторожного преступления признается лицо, инициировавшее совершение иными лицами, сопричастными к неосторожному преступлению, действий (бездействия), повлекших по неосторожности наступление единых общественно опасных последствий.

4. Неосторожным попустителем признается лицо, сознательно не воспрепятствовавшее совершению иными лицами, сопричастными к неосторожному преступлению, действий (бездействия), повлекших по неосторожности наступление единых общественно опасных последствий при наличии возможности и обязанности принять необходимые меры к их пресечению или предотвращению.

Статья 29-1. Ответственность лиц, сопричастных к неосторожному преступлению

⁸⁵ *Нерсесян В. А.* Ответственность за неосторожные преступления. — СПб., 2002.

1. Уголовная ответственность лиц, сопричастных к неосторожному преступлению, определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении неосторожного преступления.

2. Причинители (сопричинители) неосторожного вреда отвечают по одной и той же статье настоящего кодекса за совершенное взаимосвязанными действиями (бездействием) неосторожное преступление без ссылки на статью 28-1 настоящего Кодекса.

3. Ответственность инициатора неосторожного преступления и неосторожного попустителя наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 28-1 настоящего кодекса, за исключение случаев, когда они одновременно являлись сопричинителями.

Статья 31-1. Формы сопричастности к неосторожному преступлению

1. Формы сопричастности к неосторожному преступлению подразделяются на объективные формы (простая и сложная) и субъективные формы сопричастности (сознательная и неосознательная).

2. Простой сопричастностью к неосторожному преступлению признается совершение неосторожного преступления двумя и более сопричинителями.

3. Сложной сопричастностью к неосторожному преступлению признается совершение неосторожного преступления одним причинителем или несколькими сопричинителями во взаимодействии с одним или несколькими инициаторами или неосторожными попустителями.

4. Сопричастность к неосторожному преступлению признается сознательной, если лицо осознавало взаимосвязанный характер своих действий (бездействия) и действий (бездействия) непосредственного причинителя неосторожного вреда, а также иных лиц, сопричастных к неосторожному преступлению.

5. Сопричастность к неосторожному преступлению признается неосознательной, если лицо не осознавало взаимосвязанный характер своих действий (бездействия) и действий (бездействия) непосредственного причинителя неосторожного вреда, а также иных лиц, сопричастных к неосторожному преступлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Под преступлениями, связанными с нарушением специальных норм или правил, следует понимать противоправные, общественно опасные нарушения специально установленных и юридически закрепленных правил или норм, обеспечивающих безопасность либо установленный порядок определенной деятельности, совершенные лицом, обязанным знать и соблюдать данные правила, если такое нарушение повлекло наступление общественно опасных последствий либо создало угрозу их наступления.

Сложное содержание и структура субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, обусловлены наличием усложненной объективной стороны таких преступлений, а также особенностями, связанными с объектом (зачастую такие составы являются многообъектными) и субъектом преступления (большинство составов предполагают наличие специального субъекта).

В субъективной стороне преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, преимущественный интерес представляют вопросы вины. Мотив и цель в большинстве таких составов на квалификацию не влияют, выполняя лишь вспомогательную роль при определении объема и степени вины, и поэтому учитываются только при назначении наказания.

Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, в силу их множественности и разнообразия, с субъективной стороны могут характеризоваться не только неосторожной, но и умышленной либо двойной формой вины. В этой связи в вопросах квалификации таких преступлений по субъективной стороне применение шаблонного принципа по примеру транспортных преступлений неприемлемо.

В составах преступлений, связанных с поставлением в опасность, сущность психического отношения к угрозе и к фактическому наступлению общественно опасных последствий идентична.

Данная особенность субъективной стороны придает очень важный логический смысл таким составам преступлений. Если создание угрозы наступления общественно опасных последствий охватывалось умыслом лица, то и фактическое их наступление неизбежно охватывается умыслом. И наоборот, если угроза была создана по неосторожности, то и общественно опасные последствия могут быть причинены только по неосторожности.

Механизм ч. 4 ст. 19 УК РК является несовершенным, а действующая конструкция данной нормы — причиной большого количества противоречий в нормах Особенной части УК РК. Законодатель в полной мере не реализовал содержащийся в ней потенциал при конструировании норм Особенной части УК.

Такие составы преступлений, как ч. 4 ст. 116, ст. 254, ч. 2 ст. 283, ст. 294, ч. 4 ст. 295, ст. 302, ч. 2 ст. 306 УК РК подразумевают неосторожную форму вины, однако также никакого указания на неосторожность, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 19 УК РК, не содержат. Положения данных уголовно-правовых норм необходимо привести в соответствие с требованием ч. 4 ст. 19 УК РК.

При указании на небрежное или недобросовестное отношение к обязанностям в ст. ст. 114, 232, 253, 316, 381 УК РК, слово «небрежность» не является указанием на неосторожную форму вины на основании ч. 4 ст. 19 УК РК. В данных составах преступлений необходимо отдельное указание на неосторожность по отношению к общественно опасным последствиям.

Субъективная сторона преступлений, связанных с утратой каких-либо предметов либо документов (ст. 173, ч. 1 ст. 386 и ст. 389 УК РК), характеризуется исключительно неосторожной виной. Об этом свидетельствует само содержание диспозиции статьи, а также этимологическое значение понятия «утрата». В связи с этим, указанные нормы необходимо привести в соответствие с ч. 4 ст. 19 УК РК путем прямого указания на неосторожную форму вины.

Состовам преступлений, которые могут характеризоваться и умышленной, и неосторожной формой вины, свойственны материальная конструкция, а также многообъектность состава.

Характеристика субъективной стороны преступлений, предусматривающих в качестве последствий хищение определенных предметов третьими лицами, должна включать не только неосторожную, но и умышленную форму вины. При этом умысел может быть как прямым, так и косвенным, а неосторожность — как в виде самонадеянности, так и небрежности.

При этом законодательная формулировка «...повлекшее хищение...» имеет предпосылки к чрезмерно широкому и неверному толкованию. Данное обстоятельство частично выступает причиной различных и зачастую ошибочных представлений о характере психического отношения к указанному признаку.

Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, в основе которых лежит умышленное административное правонарушение, повлекшее наступление преступных последствий по неосторожности, с субъективной стороны могут характеризоваться исключительно неосторожной виной.

Некоторые составы преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, характеризуются именно двойной формой вины. К их числу относятся ч. 3 ст. 282, ч. 3 ст. 283, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286 УК РК.

Институт неосторожного сопричинения следует именовать институтом сопричастности к неосторожному преступлению.

Сопричастностью к неосторожному преступлению признается совершение двумя и более лицами посредством взаимосвязанных действий (бездействия) единого неосторожного преступления.

ТЕСТОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

«СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

1. В чем заключается принцип субъективного вменения по уголовному праву РК:

- а) ответственность наступает только при наличии вины лица, совершившего деяние, выраженной в форме умысла или неосторожности;
- б) ответственность наступает лишь при осознании вины лицом, совершившем общественно опасное деяние;
- в) условием наступления ответственности является наличие мотива и цели в действиях лица, совершившего преступление;
- г) уголовной ответственности может подлежать только физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности;
- д) лицо может считаться виновным в совершении преступления лишь после вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

2. Внутренняя сторона преступления заключена:

- а) в объективной стороне преступления;
- б) в предмете преступления;
- в) в субъективной стороне преступления;
- г) в объекте преступления;
- д) в субъекте преступления.

3. Допускается ли объективное вменение по головному законодательству РК:

- а) допускается;
- б) допускается лишь в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом;
- в) не допускается;
- г) в действующем уголовном законодательстве об этом ничего не сказано;
- д) допускается в исключительных случаях по решению суда.

4. Субъективная сторона преступления в теории уголовного права РК определяется как:

- а) психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям;
- б) психическое отношение лица к причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и его общественно опасными последствиями;

в) психическое отношение лица к причинам, условиям и последствиям совершенного преступления;

г) психическое отношение лица к потерпевшему и характеру причиненного ему вреда;

д) психическое отношение лица ко всем объективным и субъективным признакам преступления.

5. К признакам субъективной стороны преступления относятся:

а) мотив, цель, эмоции, вина;

б) психическое состояние, вина, мотив, цель;

в) вменяемость субъекта преступления, вина, мотив, цель;

г) вина, мотив, цель, причинно-следственная связь;

д) вина, мотив, цель.

6. Вина в теории уголовного права РК — это:

а) психическое отношение лица, совершившего преступление, к потерпевшему и общественно опасным последствиям;

б) психическое отношение лица, совершившего преступление, к общественно опасному деянию и причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и его последствиями;

в) психическое отношение лица ко всем объективным и субъективным признакам совершенного преступления;

г) психическое отношение лица, совершившего преступление, к общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности;

д) психическое отношение лица к причинам и условиям совершенного преступления.

7. Какие формы вины предусмотрены в уголовном законодательстве РК:

а) умышленная, неосторожная, двойная;

б) умышленная, неосторожная, альтернативная;

в) умышленная, неосторожная, аффектированная;

г) умышленная, неосторожная, двойная, альтернативная;

д) умышленная, неосторожная.

8. На какие виды подразделяется умышленная форма вины по уголовному законодательству РК:

а) прямой умысел, косвенный умысел, аффектированный умысел;

б) прямой умысел, косвенный умысел, неопределенный умысел;

в) косвенный умысел, альтернативный умысел, прямой умысел;

г) косвенный умысел, прямой умысел;

д) прямой умысел, косвенный умысел; двойной умысел.

9. Осознание лицом общественной опасности своих действий, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, нежелание их наступления, но сознательное допущение или безразличное к ним отношение:

- а) прямой умысел;
- б) преступное легкомыслие;
- в) косвенный умысел;
- г) неопределенный умысел;
- д) внезапно возникший умысел.

10. Отсутствие предвидения лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих действий при наличии возможности и обязанности предвидеть эти последствия в случае соблюдения должной внимательности и предусмотрительности:

- а) преступная халатность;
- б) преступное невежество;
- в) преступная самонадеянность;
- г) преступная небрежность;
- д) неосторожность.

11. Чем характеризуется интеллектуальный момент прямого умысла:

- а) осознанием общественной опасности своего деяния;
- б) предвидением неизбежности наступления общественно опасных последствий;
- в) осознанием общественной опасности деяния, предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий;
- г) осознанием общественной опасности, предвидением неизбежности наступления общественно опасных последствий;
- д) осознанием общественной опасности, легкомысленным расчетом на предотвращение общественно опасных последствий.

12. Чем характеризуется субъективный критерий небрежности:

- а) обязанностью предвидеть наступление общественно опасных последствий при должной внимательности и предусмотрительности;
- б) возможностью предвидеть наступление общественно опасных последствий при должной внимательности и предусмотрительности;
- в) возможностью и обязанностью предвидеть наступление общественно опасных последствий при должной внимательности и предусмотрительности;
- г) легкомысленным расчетом на предотвращение общественно опасных последствий;

д) расчетом на предотвращение общественно опасных последствий с достаточными на то основаниями.

13. Мысленное предвосхищение желаемого преступного результата при совершении деяния с прямым умыслом:

- а) мотив преступления;
- б) аффект;
- в) цель преступления;
- г) интеллектуальный критерий прямого умысла;
- д) волевой критерий прямого умысла.

14. Внутренние побуждения лица, обусловившие возникновение умысла на совершение преступления:

- а) цель преступления;
- б) вина;
- в) объект преступления;
- г) мотив преступления;
- д) эмоции.

15. Преступление признается совершенным с двумя формами вины если:

а) в результате совершения общественно опасного деяния причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и к которым лицо относилось безразлично;

б) в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые охватывались неопределенным умыслом лица;

в) в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, а наступили вследствие самонадеянности;

г) в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, а наступили вследствие самонадеянности или небрежности;

д) в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые охватывались умыслом лица либо наступили по неосторожности.

16. Какие виды невиновного причинения вреда выделяются в теории уголовного права РК:

- а) граничащее с самонадеянностью, граничащее с небрежностью;

- б) граничащее с самонадеянностью, небрежностью и косвенным умыслом;
- в) граничащее с самонадеянностью, небрежностью и двойной формой вины;
- г) невиновное причинение вреда в теории уголовного права на виды не подразделяется;
- д) нет правильного ответа.

17. Лицо предвидело наступление общественно опасных последствий, рассчитывало на их предотвращение с достаточными на то основаниями либо не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам:

- а) небрежность;
- б) самонадеянность;
- в) преступное невежество;
- г) преступное легкомыслие;
- д) невиновное причинение вреда.

18. Неверное представление лица о правовой сущности совершенного им деяния:

- а) фактическая ошибка;
- б) заблуждение в объекте преступления;
- в) юридическая ошибка;
- г) негодное посягательство;
- д) невиновное причинение вреда.

19. Заблуждение лица в пригодности предполагаемого орудия преступления:

- а) фактическая ошибка;
- б) заблуждение в объекте преступления;
- в) юридическая ошибка;
- г) заблуждение в противоправности деяния;
- д) невиновное причинение вреда.

20. Преступления с формальным по конструкции составом с субъективной стороны совершаются:

- а) умышленно;
- б) по неосторожности;
- в) могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности;
- г) с двумя формами вины;
- д) могут совершаться умышленно, по неосторожности либо с двумя формами вины.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Понятие преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил.

2. Каковы особенности объекта, объективной стороны и субъекта преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил?

3. К какому виду по способу описания относятся диспозиции норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил?

4. Понятие субъективной стороны преступления.

5. Понятие вины и ее правовая природа.

6. Соотношение понятий вины и субъективной стороны преступления.

7. Какие основные элементы психической деятельности сопровождают преступное поведение?

8. Понятие и значение эмоций в теории субъективной стороны преступления, виды эмоций.

9. Понятие и значение психического состояния в теории субъективной стороны преступления.

10. Какая форма вины характерна формальным составам преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил?

11. На какие группы подразделяются составы преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, в зависимости от характеристики их субъективной стороны?

12. Охарактеризуйте интеллектуальный и волевой моменты (критерии) прямого, косвенного умысла, самонадеянности и небрежности.

13. В чем заключаются главные отличия прямого и косвенного умысла? 15. Какова роль и содержание понятия «стремление к наступлению общественно опасных последствий» в характеристике волевого момента (критерия) прямого умысла?

14. В чем состоит отличие косвенного умысла и самонадеянности?

15. При какой форме вины возможно отсутствие осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния?

16. Объективный и субъективный критерии небрежности.

17. Как соотносятся понятия «недобросовестность» и «небрежность»?

18. Каково значение принципиального положения, закрепленного в ч. 4 ст. 19 УК РК?

19. Как характеризуется субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил в сфере экономической деятельности?

20. Как характеризуется субъективная сторона преступлений, связанных с поставлением в опасность?

21. Каков характер психического отношения лица к факту поставления в опасность и к фактическому наступлению общественно опасных последствий при совершении преступлений, связанных с поставлением в опасность?

22. Как характеризуется субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил экологической безопасности?

23. Как характеризуется субъективная сторона преступлений, связанных с разглашением определенных сведений, повлекшим тяжкие последствия?

24. Как характеризуется субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил, повлекшим хищение определенных предметов?

25. Как характеризуется субъективная сторона воинских преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил?

26. Каков характер психического отношения к «иным тяжким последствиям» в характеристике субъективной стороны преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил?

27. Можно ли считать двойную форму вины самостоятельной третьей формой наряду с умышленной и неосторожной?

28. Понятия неосторожного сопричинения (сопричастности к неосторожному преступлению).

29. Виды лиц, сопричастных к неосторожному преступлению.

30. Формы сопричастности к неосторожному преступлению.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ ПРАВИЛ	7
§ 1 Понятие и признаки преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил	7
§ 2 Классификация преступлений, связанных с нарушением специальных норм или правил	20
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ ПРАВИЛ	25
§ 1 Понятие субъективной стороны преступления по уголовному праву РК	25
§ 2 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил характеризующиеся умышленной формой вины	35
§ 3 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризующиеся неосторожной формой вины.....	51
§ 4 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризующиеся умышленной либо неосторожной формой вины	61
§ 5 Преступления, связанные с нарушением специальных норм или правил, характеризующиеся двойной формой вины	72
ГЛАВА 3. ИНСТИТУТ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ В ВОПРОСАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ ПРАВИЛ	77
§ 1 Понятие и признаки неосторожного сопричинения в уголовном праве	77
§ 2 Структура института неосторожного сопричинения и вопросы его законодательной регламентации	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
ТЕСТОВЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ «Субъективная сторона преступления»	93
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	97

Е. В. ПЕНЧУКОВ

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ НОРМ ИЛИ ПРАВИЛ**

Учебное пособие

Корректор ***В. Т. Бирюкова***
Технический редактор ***С. М. Аубакирова***

Сдано в набор 09.11.2011 г. Подписано в печать 29.11.2011 г.

Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 5,4.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60×84¹/₁₆.

Заказ № 1619. Тираж 100 экз. Цена договорная.

Тематический план издания ведомственной литературы
Карагандинской академии МВД РК
имени Баримбека Бейсенова на 2011 г., позиция № 11

Отпечатано в типографии Карагандинской академии
МВД РК имени Баримбека Бейсенова
г. Караганда, ул. Ермакова, 124.